

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему "Социальная ответственность финансовых институтов"

19 марта 2013 года

О.А. Казаковцев

Добрый день, уважаемые коллеги! Наверное, можно начать "круглый стол", кто опаздывает, они подойдут буквально с минуты на минуту.

Мы с вами проводим "круглый стол" на тему "Социальная ответственность финансовых институтов". Тема достаточно актуальная, мы все прекрасно знаем, что финансовые институты тесно связаны с социально-экономическим развитием страны. Успех и качество их развития не только отражается на деятельности финансовых компаний, но существенно влияет на общество, формируя у граждан определенное отношение к личным финансам, создает культуру планирования бюджета, влияет на качество жизни людей.

Сегодня мы часто сталкиваемся с двойственной позицией. С одной стороны, финансовые институты декларируют, что необходимо следовать законодательным, моральным нормам, а, с другой стороны, когда дело доходит до конкретной практики, то собственники и менеджмент предпочитают прибыль, как кредитную мотивационную норму.

Общепринятого определения социальной ответственности бизнеса в международной практике не существует, предлагаю считать социальной ответственностью финансовых институтов соблюдение норм и правил, не явно определенных или не определенных законодательством и влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом. Но принципы социальной ответственности раскрыты в руководстве по социальной ответственности, это стандарт ИСО 26000, это принцип подотчетности предприятия, принцип прозрачности, принцип этичного

Как видите, тема "круглого стола" у нас достаточно большая, поэтому я предлагаю следующий регламент: доклад – до 10 минут, выступления – до 5 минут. Надеюсь, что за 2,5 часа мы проведем "круглый стол". Хотел бы посоветоваться с вами. У нас определено несколько тем по выступлениям. Это социальная ответственность финансовых институтов и практика надлежащего ведения бизнеса; ответственность финансовых институтов перед основными стейкхолдерами, инвесторами, потребителями услуг и работниками. Это перспективы введения в законодательство и в практику деятельности финансовых институтов принципа фидуциарной ответственности и ответственного инвестирования социальной ответственности негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний, а также вопросы содействия социально ответственным принципам и стандартам программ страхования автогражданской ответственности.

Или мы пойдем по темам, или по выступающим, как удобнее? Я считаю, по темам. Давайте по темам.

Тогда по первой теме "Социальная ответственность финансовых институтов и практика надлежащего ведения бизнеса" слово предоставляется Соколову Дмитрию Игоревичу, вице-президенту, директору Казначейства, Инресбанк.

Д.И. Соколов

Спасибо.

Дело в том, что если говорить именно о социальной ответственности банков, то я, ознакомившись с тем, что в раздаточном материале это имеется... здесь третий раздел посвящен социальной ответственности кредитных организаций. Действительно все это имеет место, и банки, конечно же, сознают, на мой взгляд, то, что должна быть обеспечена

доступность банковского кредита, должна раскрываться информация об эффективной процентной ставке по кредиту. Здесь также еще говорится о социальной ответственности в отношении клиентов в добровольной работе банков по повышению финансовой грамотности населения. Почему? Потому что зачастую идет скрещивание определений повышения финансовой грамотности и рекламы сугубо банковских продуктов.

ИВ

И в данном случае нельзя говорить о какой-то социальной ответственности банковских, так сказать, кредитных организаций. Потому что здесь нужно отделять, конечно, одно от другого. Но я бы к этим принципам еще бы на банковском поле сформулировал бы следующее: банку важно работать в пределах реально имеющихся ресурсов, то есть активов и пассивов, которыми он обладает, которые отражаются в его балансе. Социально ответственный банк тот, который может обеспечить себе полную экономическую самостоятельность. На мой взгляд, это тоже такая прерогатива.

Далее. Это то, что социально ответственный банк тот, который может покрывать только надежных заемщиков, и не забудет создать резерв под тех заемщиков, которые могут оказаться нерадивыми. Вот в этом и будет социальная ответственность. О том, что он именно обеспечивает своими какими-то обязательствами... перед клиентами несет ответственность. Если принимаются все виды обеспечения по кредиту (залог, поручительство, банковская гарантия), если он знает, откуда деньги, собственно говоря, у заемщика и чем он занимается. Кроме этого, конечно же, соблюдение принципов бухучета и так далее. Это, в том числе, знание, откуда идет основной заработок, от каких банковских операций активных и пассивных. То есть в сущность эти принципы, они для банков, на мой взгляд, не менее важны, чем описанные здесь.

Ну и, конечно же, на мой взгляд, еще очень важным является раскрытие информации о конечных бенефициарах собственников. Слава богу, что сейчас всё благополучно достаточно, в общем-то, в этой сфере. Банки раскрывают, и Банк России знает, какие конечные бенефициары стоят за банками, но все же, возможно, в рамках мегарегулятора, который появится в скором времени, распространить было бы целесообразным эту обязанность, в том числе на другие не банковские финансовые институты. Потому что в конечном итоге клиенты должны действительно понимать и знать, откуда у банка средства, и откуда вложения эти идут как у банков, так и у небанковских финансовых организаций.

Ну и, конечно же, что касается депозитов. Вы знаете, сейчас наблюдается такая гонка процентных ставок по депозитам, что, конечно, в общем-то, ангажирует население, на мой взгляд, не всегда имеет под собой какую-то добросовестную почву, такого рода гонка ставок по депозитам. И здесь тоже, на мой взгляд, важно, чтобы банки ориентировались на некие целевые ориентиры, которые они выработают между собой, то есть на некие этические принципы. Чтобы не было, допустим... Вот, сейчас если средняя ставка по рынку 10 процентов примерно в рублях по депозиту, то не было бы там 11,75, 12 и так далее. То есть здесь очень важно то, чтобы было обеспечено какое-то единство в этом плане. Равно(?) и по кредитам также. Потому что ставки сейчас и по кредитам совершенно разнятся. И, конечно же, и ставка, и дополнительные комиссии, которые в связи с выдачей кредита банк взимает, конечно же, должны раскрываться.

Банк России недавно проводил мониторинг как раз такого рода раскрытий, и выяснилось, что некоторые банки используют все-таки скрытую комиссию за выдачу, так сказать, банковской гарантии и так далее, не показывают ее на своем сайте и не раскрывают на стендах перед клиентами. Что, конечно, не допустимо. То есть, на мой взгляд, конечно же,

главным принципом поведения такого социально ответственного на рынке, конечно же, должна быть прозрачность банковского бизнеса в целом.

Благодарю за внимание.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Дмитрий Игоревич.

Вопросы к Дмитрию Игоревичу есть? Наверное, вопросы можно сразу задавать. Кто-нибудь будет вопросы задавать?

Дмитрий Игоревич, у меня тогда небольшой вопрос.

мв

А вы, представители банковского сообщества, как относитесь к тому, что клиенты банков, миноритарные акционеры, должны ли знать, предположим, среднюю заработную плату высшего управленческого звена, в том числе и госбанков? Должна ли она появляться для публичного обзора? И с вашей точки зрения ограничения на нее нужны или нет?

Д.И. Соколов

Хороший вопрос на самом деле.

Что касается ограничений, то, наверное, некие ограничения, конечно, задать стоит. Но что касается раскрыть, то я за раскрытие, но постепенное – начиная с госбанков, с бонусов, которые платятся высшему менеджменту. В принципе, на мой взгляд, да, это необходимо.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Реплика

Специально для ...*(неразборчиво)*... сделать налог.

О.А. Казаковцев

Следующее выступление представляется аудитору Счетной палаты Российской Федерации – Бесхмельницину Михаилу Ивановичу.

М.И. Бесхмельницин

Уважаемый Олег Александрович, уважаемые коллеги!

Я считаю, что тема, вынесенная сюда на обсуждение "круглого стола" на сегодняшний день крайне актуальна. И крайне актуально не только для предприятий, не только для банка, но она крайне актуальна для каждого человека. Проводя контрольные мероприятия и осуществляя мониторинг деятельности банковской системы и Центрального банка, как регулятора, и коммерческих банков, особенно банков с государственным участием, мы их так и называем – госбанки, в простонародье, приходим к выводу, что социальная ответственность, ответственное поведение на рынке этих институтов сегодня чрезвычайно важно.

Я попробую проиллюстрировать эту мысль следующими примерами. Не только у нас сегодня в России, но и во всем мире, сложилась такая ситуация, когда развитие реального сектора экономики невозможно без участия финансовых институтов, невозможно без получения кредитов, невозможно без привлечения финансовых ресурсов с финансовых рынков, путем выпуска ценных бумаг, будь то акции или облигации. И все это финансовые институты. Более того, мы сейчас движемся в том направлении, что и осуществление текущей деятельности в реальном секторе экономики фактически невозможно без привлечения банковского капитала.

Все это связано, с одной стороны, все с большим расширением производства. А с другой стороны здесь, безусловно, и сыграли роль свою финансовые институты, потому что финансовые институты, прежде всего банки, экономически заинтересованы в том, чтобы без их участия процесс производства капитала не осуществлялся. А если он осуществляется с их участием, значит, они получают моржу, они получают прибыль. И эта тенденция не только развивающихся экономик, какой является в Российской Федерации, это тенденция характерна и для развитых экономик. И вот та ситуация, которая сегодня сложилась на Кипре... Одним это нравится, другие радуются, третьи не понимают, что происходит. Это тоже элемент,

который, как в капле воды, нам позволяет рассмотреть вот эти негативные тенденции.

Что, на наш взгляд, сегодня вызывает особое беспокойство? Прежде всего, особое беспокойство вызывает то, что при принятии решений о кредитовании, о выделении финансовых ресурсов банками и финансовыми институтами или в принятии решений, практически, не участвуют люди, которые понимают, знают процесс производства и способны предугадать развитие той или иной отрасли, способные предугадать развитие того или иного предприятия.

Вот мы сейчас с Петровым Владимиром Анатольевичем, буквально, затронули один вопрос.

ак

Этот вопрос, кажется, небольшой, маленький, но он является фундаментальным вопросом. Мы с ним проговорили о том, как в Промстройбанке, я был руководителем в своё время предприятия, Владимир Анатольевич это тоже знает не понаслышке, потому что он работал уже в финансовой системе.

В кредитном отделе были не кредитные инспекторы и не работники какой-то службы безопасности с погонами полковников и подполковников, таких тогда вообще в банках не было, а был инженер-экономист. И этот инженер-экономист, я когда строил новое какое-нибудь производство или проводил капитальный ремонт, не реже, чем два раза в месяц, Зинаида Петровна, она у меня до сих пор перед глазами стоит, прошло уже 30 лет, приезжала, одевала сапоги с рулеткой, с планшеткой всё вот это вот замерила, кусок бетона отпилила, арматуру взяла, сдала в лабораторию и всё было понятно. Были понятны объёмы, которые построены, было понятно качество на стадии строительства, и была понятна роль этого финансового института в реализации этих ресурсов для того, чтобы создана какая-то новая ...*(неразборчиво)*.

Позвольте, на сегодняшний день никого ничего не интересует. Вот этот уже стало... У меня складывается такое впечатление, что иногда наши менеджеры, работающие в финансовых институтах, их раздражает сама формула товар-деньги-товар, то есть деньги-товар-деньги. Им хочется вот эту вот середину – товар просто зачеркнуть, чтобы сразу деньги-деньги. Понимаете? А вот вместо товара был бы штрих. Понимаете?

Мне кажется, такое отношение к производству, такое пренебрежительное, высокомерно отношение к реальному сектору экономики со стороны менеджеров, работающих в финансовых институтах, это недопустимо. Это должно караться, это должно быть подвергнуто осуждению. И мы не должны на сегодняшний день устраивать какой-то фетиш из этих финансовых институтов, с одной стороны, и тем более молиться, как на богов, тех менеджеров, которые ставят свою подпись под этой ведомостью.

Хотя, я вам должен сказать, ответственность финансовых институтов не только перед реальным сектором экономики. У меня буквально полтора месяца назад была беседа с руководителем Центрального банка Сергеем Михайловичем Игнатьевым, и потом он эту беседу транслировал на годовичном собрании Центрального банка, куда приглашаются все территориальные органы и обсуждают. Вопрос ответственности, вопрос... один тоже из элементов ответственности.

Сегодня рост кредитования банками физических лиц и, прежде всего, на приобретение потребительских товаров, причём потребительских товаров мы сделали такой беглый анализ. Потребительские товары – это не швейная машина, это не стиральная машина и не утюг, а это телефоны, разного рода аксессуары, понимаете, и так далее и тому подобное, что вот эта вот молодёжь берёт и что они считают, что для... Если ты телефоном, я не знаю, если у тебя Samsung, то ты не очень, если Nokia, то ты совсем никто, а вот если у тебя Apple фирма, то ты уже крутой. И вот этому крутому 30 тысяч

выдали, а рост этого кредитования более чем на 40 процентов в этом году. Никто не знает, как это всё будет возвращено. Это с одной стороны.

С другой стороны, сразу не знают, у них возникают риски, и эти риски опять страхуются за счёт того, чтобы поднять вот эту вот кредитную ставку. И фактически начинают этого зайца гонять по кругу.

Я вам должен сказать, даже белка, когда в колесе бежит, она иногда должна остановиться и разгрызть вот этот орех грецкий для того, чтобы подпитаться энергией, иначе она просто-напросто упадёт замертво.

Поэтому я хочу здесь, на этом "круглом столе" сказать, что на сегодняшний день социальная ответственность нашего банковского сообщества, социальная ответственность финансовых институтов возрастает в разы.

сб

И мне кажется, что те люди, те лица, которые говорят, что дальнейшее регулирование банковской системы, дальнейшее усложнение финансового законодательства будет тормозить, нельзя ограничивать... мы отказываемся от каких-то рамок...

Я должен обратиться сейчас к законодателям и, Олег Александрович, к Вам, Владимир Анатольевич, к Вам, ничего страшного, если мы будем выстраивать жесткие рамки для финансовых институтов. Это будет усиливать финансовую дисциплину, это будет улучшать климат общий для ведения бизнеса в Российской Федерации и это будет снижать риски, потому что мы знаем, что в кризис 2008-го и 2009 года мы на всякий случай под 2 триллиона денег налогоплательщиков прежде всего в банковскую систему ввалили.

А вопрос по Банку Москвы, когда вынуждены были отдать 295 млрд. рублей для того, чтобы не этот банк спасти, а спасти банковскую систему, спасти 10 миллионов физических лиц, которые обслуживались в этом банке. Поэтому я считаю, уважаемые коллеги, мы, как общество, вправе требовать

от банковского сообщества и от каждого человека, который принимает решение в этом банке, а) полной прозрачности, б) полной компетенции, в) полной отчетности.

И последнее. Я хочу обратить внимание на то, что из 15 банков, у которых была отозвана лицензия в прошлом году, в 13-и, я вам докладываю, уважаемые коллеги, есть криминальная составляющая. И эта криминальная составляющая прежде всего базируется на том, чтобы фальсифицировалась отчетность, а за фальсификацию отчетности, к величайшему сожалению, у нас могут только пальчиком погрозить и просто-напросто пожурить.

Я считаю, что назрело время, когда за каждую подпись должен отвечать и отвечать вплоть до уголовной ответственности. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Михаил Иванович.

Уважаемые коллеги, вопросы к Счетной палате в лице Михаила Ивановича? Представляйтесь, пожалуйста.

С.Ю. Чижова

Город Ярославль, председатель Ярославского регионального отделения, ФинПотребСоюз, Чижова Светлана.

У меня к Вам вопрос. Когда Вы говорите про финансовые институты, понятно, мы сразу представляем банки. А вот по микрофинансовым организациям, Вы их относите к финансовым институтам? Потому что в регионах (мы объехали в том числе муниципальные округа в этом году), ведь большая беда идет именно оттуда, когда там под 800 процентов, и та же криминальная составляющая (вот сколько жалоб было) намного больше, чем в тех же банках. Вот это, я считаю, сегодня беда, которая идет и не знаю, она, наверное, захлестнет...

М.И. Бесхмельницын

Из Ярославля Вы? Совершенно с Вами согласен, с тем, что под флагом каких-то микрофинансовых институтов... в основном это криминальные схемы, я вам должен доложить, вот то, что мы анализировали и проверяли, и мне кажется, что здесь мы не должны опасаться того, чтобы принять жесткие запретительные меры.

Вместе с тем, Владимир Анатольевич знает и Олег Александрович, наверное, тоже, уже долгие, долгие годы пылится проект закона о сберегательном деле в Российской Федерации. И мне кажется, как раз лоббисты, которые заняты этим полукриминальным бизнесом в микрофинансовых организациях и тормозят принятие закона, потому что если он будет принят, тогда все точки над "i" будут расставлены. И мне представляется, что здесь конечно же поле для законодателей прежде всего.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Еще вопросы?

аа

В.В. Курилин

Челябинск, региональное отделение, зампредседателя Курилин Вячеслав. Вопросик такого плана: есть ли какая-то статистика, анализ последствий при несоциальном поведении финансовых институтов? То есть на примере могу привести. Сейчас в Челябинской области активно обсуждаются вопросы, когда именно из-за несоциального поведения вплоть до того происходили ситуации...

М.И. Бесхмельницын

Хорошо, я отвечаю. Первое. У нас вот такой глобальной статистики нет, и я думаю, что ее нет в Российской Федерации. Но элементы вот такого поведения асоциального, они есть. Один из элементов, вы знаете, Амт Банк, ему на сегодняшний день через агентство по страхованию вкладов мы должны выплатить немного-немало почти 12 млрд. рублей.

Второе поведения банков. Есть два банка, я их даже не буду называть сейчас, не в этом дело, по названию. Есть два банка в Дагестане, которые буквально в течение прошлого полугодия перед отзывом лицензий якобы приняли вкладов один почти 5 млрд. рублей, другой – больше 4 млрд. рублей. Итого, так сказать, 9 с лишним миллиардов рублей образовалось. Причем вот это асоциальная, воровская, криминальная схема. Схема была следующая, я ее не тиражирую на весь мир...

В.В. Курилин

Интересно, конечно.

М.И. Бесхмельницын

Но вам скажу тут в закрытом режиме. Схема была следующая. Они знают, что они уже банкроты, так сказать, и перед тем, как у них отозвать лицензию, у них появляется огромное количество вкладчиков. Например, за один день, анализ показывает, за один день к ним в один офис пришло почти пять тысяч человек и внесли не более 700 тысяч каждый. Дальше для того, чтобы показать, что эти деньги якобы были, их якобы погрузили в машину, в грузовик, вывезли в один из филиалов, а этот филиал ночью подвергся ограблению.

И на сегодняшний день вот как можно... Понятно, что эти менеджеры приняли эти преступные, так сказать, решения. Но они же втянули. Потом сейчас-то выплачивать, вот сейчас предъявляют уже к оплате этих вкладов агентство по страхованию вкладов. В это же дело втянуты сотни, тысячи людей. Они просто-напросто их повязали этим криминальным действием, потому что приходится... Это же не менеджер и не банк будет теперь у АСВ получать эти деньги. Это якобы этот псевдовкладчик приходит с этой выписанной книжкой и говорит: "Вот у меня тут лежало, я положил такого-то числа эти 570 или 670 тыс. рублей. Давайте мне их обратно". И это у нас все. В Дагестане.

В.В. Курилин

Можно еще вопрос дополнительно?

М.И. Бесхмельницын

Да, пожалуйста.

В.В. Курилин

То есть это масштабные такие ситуации, когда несоциальное поведение приводит к таким последствиям. Я на самом деле хотел спросить про ситуации, когда происходит трагедия в конкретной семье. В Челябинске была ситуация, когда банк пытался получить денежные средства выданные, на последнем сроке беременности женщина была, и вплоть до потери ребенка у нее произошло. У нее на телефоне зафиксировано 300 звонков в день в тот момент, когда она была на стационаре. Вот такие факты как-то фиксируются, обнародуются? Данная тема действительно необходима, но это иллюстрации определенные.

М.И. Бесхмельницын

Но я Вам должен сказать, это тоже один из примеров, и, конечно же... Понимаете, у меня тут складывается еще и такое мнение: соображать надо, кому даете. Если человек получает 10 тыс. рублей, а ему дают кредит 120 тысяч и дают его на три месяца, это явно какая-то полукриминальная игра.

Другой вопрос еще есть асоциального поведения в отношении бизнеса. Мы сталкиваемся иногда с такими моментами, когда выдан кредит вот под флагом того, что мы не можем выдать больше чем на три года для организации нового бизнеса.

бс

Сделали залог, застраховали этот кредит. Теперь же у нас банки требуют еще и того, чтобы это подписал сам, жена, теща, соседка и так далее – все, кто тебя знают, все должны подписаться, что ты кредит этот вернешь. Все повязаны. И потом на словах он говорит: "Да я же за три года только смогу раскрутиться, вернуть не могу". Ему говорят: "Через три года придешь,

мы тебе продлим". Ну, нигде же это не фиксируется. Человек этот все заложил, открыл. Даже работающее предприятие не генерирует такой денежный поток, который способен бы обслужить этот кредит и тем более его вернуть. Проходит три года, все за ним наблюдают. Он говорит: "Вот еще бы хотел пролонгировать или взять дополнительно". Говорят: "Нет, нельзя. Вот неси все сразу, а потом мы с тобой будем разговаривать". Не могу. Не можешь... С огромным дисконтом идет продажа этого актива за 30-40 процентов, и потом смотришь, уже его перепродают за более или менее реальную цену. Но банк якобы свое вернул, а дальше это уже проблема коллекторов, они уже там откорректируют ситуацию. Разве это социальное поведение, когда человек, вложивший душу, знающий это предприятие, знающий это производство, просчитавший перспективу отстраняется от управления этим бизнесом и приходит какой-то спекулянт? Я думаю, тут тоже надо нам всем обращать на это внимание. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Михаил Иванович.

Коллеги, я понимаю, интерес к Счетной палате всегда большой, но у нас достаточно много выступающих, поэтому я предлагаю передать слово следующему выступающему – это Огорельцев Сергей Васильевич, президент Национального союза региональных страховщиков.

С.В. Огорельцев

Спасибо, Олег Александрович.

(Если можно, презентацию попросить включить). Говоря о социальной ответственности финансовых институтов, нельзя обойти страховую отрасль, которая включает в себя 445 страховых компаний, более 40 ассоциаций и союзов, объединяющих страховщиков по территориальному принципу или профессионально видовому принципу. 10 обществ взаимного страхования, 14 перестраховочных обществ, 664 млрд. рублей страховой премии за 2011 год без учета обязательного медицинского страхования, из

них 103 млрд. рублей премий по осаго и 165 млрд. рублей премий по каско автотранспорта. 46 процентов населения так или иначе пользуются услугами страхования, а это около 60 миллионов наших граждан. Очевидно, насколько социальная ответственность страховых компаний перед обществом, перед государством, которые выполняют функции добросовестного налогоплательщика (следующий слайд), ответственного, эффективного работодателя, серьезного делового партнера в отношении со всеми стейкхолдерами, и, конечно, выполняющих роль волонтера-благотворителя. Выполнение всех этих основных функций требует понятной, высокоорганизованной структуры государственной регуляции и саморегуляции страховой отрасли. В настоящее время страховой рынок Российской Федерации недостаточно организован структурно. (Пожалуйста, следующий слайд.)

Здесь мы видим, что в страховой отрасли насчитывается, я уже сказал, 445 компаний, из них 282 компании, которые зарегистрированы в Москве, и 163 страховые компании, которые зарегистрированы в регионах Российской Федерации. 44 имеется союзов, ассоциаций, из них 34 – это по территориальному принципу, например, Союз страховщиков Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Союз страховщиков Вологодской, Кировской областей и так далее, и союзы, ассоциации, которые объединены по профессионально-видовому принципу, а их 10. Это такие крупные объединения, как Российский союз автостраховщиков, Национальный союз страховщиков ответственности и другие.

еб

Прецедентом явилось создание первой саморегулируемой организации на страховом рынке России – это Союз страховых обществ. Отсюда видно, что развитие идет не жестко и не по вертикали, идет несколько хаотично, поэтому возникают и проблемы на страховом рынке России. (Пожалуйста, следующий слайд.) У регулятора это недостаточно

эффективное нормативно-правовое регулирование нашей отрасли, недостаточное оперативное воздействие на повышение стабильности и надежности страховых компаний. У объединения страховщиков это разобщенность участников страхового рынка. Как я уже говорил, у нас 445 компаний входят во Всероссийский союз страховщиков, из них 143 компании, которые зарегистрированы в Москве, и 37 страховых компаний из региональных страховщиков. Это всего по Москве... от московских организаций – 50 процентов, от региональных страховщиков это менее 20 процентов. Вот такой охват участников страхового рынка, он недостаточен.

Во взаимоотношениях со стейкхолдерами нет системы "одного окна", которая бы представляла интересы всего страхового сообщества. И отсутствие слаженного взаимодействия с общественными организациями, занимающимися защитой прав потребителей.

У страховых компаний проблемы – это пренебрежение правами и законными интересами страхователей со стороны отдельных страховщиков, а у страхователей – соответственно, снижение уровня доверия к страховым компаниям, особенно при страховании осаго и каско автотранспорта.

Национальный союз региональных страховщиков направил письма в Министерство финансов, ФСФР, ФАС с предложением новой конфигурации и структуры страховой отрасли. (Пожалуйста, следующий слайд.)

Здесь более или менее видна жесткая вертикаль управления развитием. И мы предлагаем, что мегарегулятор будет общаться только с одним объединением страховщиков России, которое уже включает в себя объединение федеральных страховщиков, куда входят федеральные компании и ассоциации и союзы, которые зарегистрированы в Москве, объединение региональных страховщиков, куда входят региональные компании и союзы и ассоциации, зарегистрированные в регионах, а также так

называемые технические союзы, которые объединяются по профессионально-видовому принципу.

Формирование предложенной оргструктуры вызвано важностью консолидации участников страхового рынка, оперативного современного информационно-методологического обеспечения деятельности страховых компаний, создания благоприятных условий для конкуренции на основе высокого качества услуг для потребителей, а не демпинга тарифов и роста комиссионного вознаграждения, а также для организации эффективной лоббистской деятельности в органах государственной власти в интересах страховой отрасли России. (Пожалуйста, следующий слайд.)

Предложенная структура будет более понятна создаваемому мегарегулятору, поскольку в банковском сообществе эффективно действуют две крупные ассоциации – это Ассоциация региональных банков России под руководством Аксакова и Ассоциация российских банков под руководством Тосуняна.

Предложенная нами структура позволит эффективно осуществлять контроль, надзор и управление развитием страховой отрасли Российской Федерации, то есть укреплять государственное регулирование и постепенно формулировать подходы к внедрению современных стандартов саморегуляции.

Некоторые принципы формирования: это обязательное членство в федеральном и региональном союзе; ассоциации и союзы, которые созданы по территориальному принципу, входят в состав федерального и регионального союзов на добровольной основе; и формирование саморегулируемых организаций в 2015 году на базе федерального и регионального союзов.

О.А. Казаковцев

Сергей Васильевич, я извиняюсь, время...

С.В. Огорельцев

И предложения к резолюции написаны на следующем слайде.

Первое. Мы предлагаем под руководством Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации организовать проведение "круглого стола" на тему "О государственном регулировании и саморегулировании страховой отрасли в условиях создания мегарегулятора финансовых рынков в Российской Федерации".

Второе. Создать рабочую группу при Комитете по бюджету и финансовым рынкам с целью координации деятельности заинтересованных сторон в формировании мегарегулятора: Министерства финансов, Министерства экономического развития, Центрального банка, ФСФР, а также представителей страхового рынка.

ек

И третье. Организовать проведение выездных совещаний, "круглых столов" в субъектах Российской Федерации на тему "Проблемы и задачи развития рынка финансовых услуг в регионе".

Спасибо за внимание.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Слово предоставляется Петрову Владимиру Анатольевичу.

В.А. Петров

У меня не слово, у меня вопрос.

Сергей Васильевич, Вы предполагаете одно СРО создать к 2015 году?

С.В. Огорельцев

Нет, будет два: федеральное и региональное. Объединение саморегулируемых должно объединять уже те, более подчиненные саморегулируемые организации.

В.А. Петров

А Вы не хотите по принципу аудиторов создать при мегарегуляторе совет, который утверждал бы там стандарты, проводил бы повышение квалификации?

С.В. Огорельцев

Мы считаем, что это было бы корректно и правильно, если бы это было осуществлено. Но над этим надо работать. Как раз сейчас Минфин и занимается тем, что создает программу подхода и формулирует перечень документов, в которые необходимо внести изменения.

В.А. Петров

Олег Александрович, я предлагаю эту идею по проведению "круглого стола", тем более она идет у нас снизу, от страховщиков. Давайте в план работы на этот год, на осеннюю сессию. Договорились?

О.А. Казаковцев

Хорошо.

Следующий у нас доклад – Институт законодательства и сравнительного правоведения, Семилютина Наталья Геннадьевна.

Н.Г. Семилютина

Уважаемые коллеги, благодарю за предоставленное мне слово, постараюсь быть краткой.

Прежде всего, мне бы хотелось обратить внимание... Я просто посмотрела рекомендации "круглого стола", мне кажется, у нас делается некий крен в определенных направлениях. Понимаете, финансовый рынок состоит не только из кредитных организаций и страховых организаций, финансовый рынок более серьезное, более емкое понятие, это то понятие, которое проникает во все поры, во всю экономическую систему. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Здесь, если вы посмотрите, я просто выделила такие факторы, которые оказали существенное влияние на формирование отечественного рынка финансовых услуг. Но на самом деле это факторы, которые

фактически привели к тому, что финансовый рынок Российской Федерации, как бы мы ни пыжились, не пытались создать международный финансовый центр, это сделать сейчас на этом этапе просто практически нереально. Поверьте человеку, который проработал 17 лет на российском финансовом рынке в практических организациях.

Прежде всего, эти факторы являются опасными, их нужно обязательно осмыслить и уделить им внимание.

Во-первых, планово-административная система, которая раньше оказывала влияние и формировала нашу систему экономики, продолжает оказывать... Вы посмотрите, как ставится вопрос, когда нам необходимо решить крупную систему, будь то "Олимпстрой", будь то "Сколково". Бюджет выделяет колоссальные денежные средства, которые осваиваются. В этом есть большая беда, поскольку освоение бюджетных средств немножко отличается от того, как работает частный инвестор на рынке. Быстрые темпы приватизации, которые прошли в нашей стране, не позволили сформировать адекватную структуру финансового рынка. Если мы посмотрим, как происходила приватизация в тех же самых странах Восточной Европы, то вначале была сформирована структура финансового рынка, а потом она использовалась для проведения приватизации, то есть для перехода активов от государственных к частным.

Наконец, третье. У нас это все в совокупности, у нас отсутствует категория "частный инвестор", и уважение к частному инвестору, и уважение к лицу. Да, хочу, я вкладываю деньги в развитие экономики, хочу, развиваю, радуюсь, что это мой труд вливается в труд моей республики. Вот это отсутствие слоя частных инвесторов, сознательных частных инвесторов, которых мы вытравили путем создания "МММ", путем ликвидации, обнуления вкладов в Сбербанке, привело к тому, что у нас фактически сейчас нет той почвы, на которой создается действительно реальный финансовый рынок, отсутствует тот самый контроль снизу, который позволяет работать

эффективно, формировать систему. Это касается всех участников финансового рынка.

Мне бы хотелось обратить внимание (Следующий слайд, пожалуйста.), тут вот приводятся вещи на пути становления финансового рынка.

еп

Здесь обратите внимание, когда мы начинали формирование нашего финансового рынка, мы начинали его формировать приблизительно и аналогично в равных временных позициях со странами ЕЭС. Страны ЕЭС начали формировать свой финансовый рынок в начале 90-х, то же самое и мы, мы практически начинали с одинаковых стартовых позиций.

Я не говорю, что посмотрите на проблемы европейского рынка (нам бы их проблемы), но у них развитая система притом, что они создавали свою национальную систему в различных государствах, на различных государственных территориях. Мы в рамках единой страны не смогли в принципе сформировать систему. В чем вина? Вина законодателей? Если вы посмотрите, то по законодательству мы в принципе приблизительно структурно принимали те же самые акты в то же самое время.

Если мы посмотрим дальше, что сейчас происходит. (Следующий слайд, пожалуйста.), на современном этапе происходит кардинальный перелом на развитии международного глобального финансового рынка. Во-первых, происходит стирание граней между так называемым биржевым и внебиржевым рынком. Финансовый рынок становится организованным. Стирается грань между товарным и нетоварным рынком финансовых активов. Это приводит к тому, что страховые компании могут вкладывать свои деньги, в том числе и в финансовые инструменты базовым активам, которые составляют товарные активы. Это приводит к кредитным организациям, то есть расширяются возможности и для надежного инвестирования финансовых ресурсов.

И есть еще одна тенденция, на которую мы уделяем не очень много внимания. Речь идет об усилении связи между корпоративным регулированием и регулированием рынка финансовых услуг. Здесь шло упоминание о том, что хорошо бы, чтобы, например, участник финансовой организации ставил свою подпись под финансовой отчетностью и за это отвечал в уголовном порядке. Да, пожалуйста, закон Сарбейнза – Оксли: показания, подпись бухгалтера под аудиторским заключением означают показания, данные под присягой.

Но одновременно с ужесточением корпоративного регулирования после финансового кризиса для того, чтобы преодолеть финансовый кризис, в США принимается закон, который имеет символическое название, он называется Джобс акт, то есть акт о работе, который облегчает эмиссию ценных бумаг предприятиями мелкого и среднего бизнеса специально, чтобы стимулировать деятельность участников рынка финансовых услуг. (Следующий слайд, пожалуйста.)

Мы говорим о социальной ответственности российских финансовых институтов. К сожалению, мы здесь остановились на вопросах социальной ответственности двух категорий институтов (во всяком случае, я так услышала): это кредитные организации и страховые организации. Но если говорить вообще об участниках финансового рынка, то посмотрите, что у нас происходит. У нас отсутствует система национальных институциональных инвесторов, это прежде всего паевые фонды, это прежде всего страховые компании, институциональные инвесторы, это негосударственные пенсионные фонды.

Владимир Владимирович Путин говорил о том, что нам необходимо иметь длинные деньги. В длинных деньгах заинтересовано, прежде всего, население, то есть население имеет активы, так называемые "гробовые" деньги пенсионеров. Это деньги, которые мы готовы вкладывать, с одной стороны, потому что мы хотим их сохранить, но, с другой стороны, мы

боимся их отдать, потому что мы не знаем, как среагирует та же самая кредитная организация, мы не знаем, как среагирует тот же самый негосударственный пенсионный фонд. Мы даже не уверены, как среагирует государственный Пенсионный фонд и куда он денет эти деньги.

Я хотела бы обратить внимание на следующее. Я говорила о связи корпоративного регулирования, то есть законодательства об акционерных обществах, с существованием (присутствием) фигуры институционального инвестора. Посмотрите, инициаторами создания кодекса корпоративного поведения были прежде всего страховые компании, это были те самые институциональные инвесторы, паевые инвестиционные фонды, которые собирали деньги по крохам, по доллару (акция ценой в 1 фунт стерлингов стала основой британского империализма). Собирали деньги у мелких вкладчиков и дальше уже вкладывались деньги в активы крупных компаний, получая тем самым возможность влиять и контролировать крупные компании, та же самая государственная корпорации.

Тот же самый "ГусГидро", как он распределяет, как он использует деньги? Он получает колоссальный кредит и потом его неизвестно куда раскидывает, а отвечать за это будут акционеры ведь, это же уменьшение активов собственно акционеров. (Следующий слайд, пожалуйста.)

О.А. Казаковцев

Наталья Геннадьевна, время.

ив

Н.Г. Семилютина

Да. Значит, тогда, в таком случае, еще один, следующий, последний, слайд. Значит, здесь сформулировано несколько предложений по поводу того, как нам реформировать рабкрин. Здесь есть предложение о том, что необходимо совершенствовать закон о рынке ценных бумаг, сделав его более адаптивным для потребностей мелкого и среднего бизнеса, чтобы можно

было создавать мелкие и средние предприятия. Я обращаю внимание на то, что необходимо формировать региональные рынки.

Посмотрите, замечательные цифры привели по страховым компаниям. Две трети компаний существуют в Москве. А что, на территории остальной России нет интереса для страхового бизнеса? Все деньги сконцентрированы в Москве, все финансовые институты сконцентрированы в Москве. Необходимо развивать региональные рынки, необходимо облегчать законодательство об акционерных обществах, с тем чтобы облегчить выход на рынок мелким и средним инвесторам. Необходимо разрабатывать закон о рынках... финансовых инструментах. Необходимо совершенствовать корпоративное регулирование.

И еще, если можно, коротенькая реплика. Я не очень люблю саморегулируемые организации. Потому что... Вот, пример, который Вы приводили. В отношении кредитных организаций, это не саморегулируемые организации. И обращаю ваше внимание, что ни АРБ, ни ассоциация российских региональных банков не являются саморегулируемыми организациями. Я не люблю саморегулируемые, я не люблю обязательного членства, потому что это приводит, может привести к тому, что существует в строительном бизнесе. Вы посмотрите, это закрывает путь к мелкому и среднему предпринимателю для развития собственного бизнеса.

Поэтому я считаю, идеальная ситуация, когда существуют организации типа НАУФОР, которые исторически создавались на финансовом рынке, они разрабатывают стандарты, это действительно большое дело. Но мне кажется, что не обязательное членство должно заставить финансовые институты вступать туда, а разрабатываемые стандарты и легкость поиска клиентов.

Ну, вот, это единственное, что... Я так полагаю, что... Это плюс реплика. Я исчерпала всё, что можно.

О.А. Казаковцев

У нас много выступающих.

Коллеги, я просто боюсь... У нас люди готовились к выступлениям, и, наверное, надо дать право всем. Мы можем и задержаться немножко.

Еще хочу сказать, у нас присутствует Турбанов Александр Владимирович, который достаточно, наверное, много знает о проблемах социальной ответственности бизнеса, и в частности финансовых институтов, он сейчас председатель Комиссии по законодательству о финансовых рынках.

Александр Владимирович, Вам слово.

А.В. Турбанов

Спасибо.

Я не могу не отдать должное Комитету Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, который эту тему вынес на рассмотрение. Мне удалось посмотреть хотя бы бегло и проект рекомендации, и материалы, которые были розданы. Я потом несколько слов о них скажу. Но прежде всего я порадовался тому, что социальная ответственность финансовых институтов не сводится только к их обязанности, например, финансировать некие социальные проекты или к спонсорству.

Действительно, не должно получиться так, что некий финансовый институт, профинансировав определенный социальный проект, и оказав кому-то спонсорскую помощь, считает, что он все свои обязанности перед обществом выполнил и может творить что угодно. Действительно, социальную ответственность мы должны понимать в более широком плане. И здесь мы сразу же наталкиваемся на целый ряд негативных факторов. Вот, некоторые из них.

Первый, если его мягко назвать, можно поименовать "изобразительным искусством". Это недостоверная финансовая отчетность. Как государство, как общество, как потребитель может оценивать деятельность соответствующего финансового института и финансового рынка в целом, если все мы получаем, в основном, недостоверную

отчетность? Я, опять же, не хочу сказать, что каждый финансовый институт в этом плане является недобросовестным. Но если, например, две трети или даже одна треть предоставляет недостоверную отчетность, значит, мы уже реальную картину не знаем, значит, общество уже вводится в заблуждение. И предъявлять претензии регуляторам, почему они не применили те или иные меры реагирования, тоже становится бессмысленным, потому что и регуляторы не знают до конца реального состояния дел.

сб

Второй негативный фактор – это агрессивная политика многих финансовых институтов. Я удивляюсь тому, что термин "агрессивный", "агрессивность" приобрел позитивный оттенок. Вы посмотрите рейтинги финансистов, там есть такой критерий, как "агрессивность деятельности" и это положительный критерий. Если ты более агрессивный, значит, ты оцениваешься по более высокой шкале. Не знаю, меня в детстве учили все-таки по-другому воспринимать этот термин.

И вот реальный пример агрессивной политики. Возьмем с вами рынок производных финансовых инструментов – деривативов. Когда-то он возникал как реальная потребность для защиты бизнеса. Вот по моей информации, впервые появился в XIX веке в одном из штатов Америки, крестьяне захотели защищать свой урожай и стали покупать цены на свой будущий урожай. Это потребность реального бизнеса.

Во что сейчас превратился этот рынок? Его масштаб достиг фантастической цифры или почти достиг, которая раньше никогда в сфере экономики не встречалась, да она и сейчас оторвана от реальной экономики: 1 квадриллион долларов. В разы превышает реальное производство и весь совокупный мировой продукт.

Кризис немножечко ударил по тем, кто агрессивно себя вел на этом рынке. Прошло 2-3 года, мы видим опять та же картина – опять объем стал увеличиваться.

Еще один негативный фактор – это нарушение прав потребителей финансовых услуг. Многие знают о наличии этих фактов, некоторые из них вопиющие. Я не буду повторять, я хочу сделать акцент на том, что это не единичные случаи – это тенденция. И не только у нас в России. Неслучайно в целом ряде стран уже создаются специализированные государственные организации по защите прав потребителей именно на рынке финансовых услуг.

Вот только три негативных фактора. Можно было бы перечислять и далее, но уже их наличие свидетельствует о том, что проблема социальной ответственности в России существует, а значит, должны существовать в обществе механизмы, которые позволяют эту проблему решать.

Кстати, можно попытаться найти, от чего это всё рождается: и первое, и второе, и третье – это неудержимая гонка за прибылью. Казалось бы, очевидно, финансовые институты, коммерческие организации, получение прибыли их основная цель, но когда это переходит все разумные рамки, когда эти институты наносят ущерб и обществу, и сами себе ведь тоже, в итоге всё это заканчивается банкротством. И потом в ходе кризиса за счет средств налогоплательщиков эти финансовые институты приходится вытаскивать из того, места где они оказались. Несправедливость полная.

Какие могли бы быть механизмы? И, кстати, естественно, часть механизмов уже есть. Если возьмем, например, банковский сектор и банковское регулирование, и банковский надзор, и применительно к другим секторам финансового рынка, соответствующие механизмы уже созданы, понятно, что их нужно развивать, уже имеющиеся. Но понятно также и то, что, видимо, каких-то механизмов не хватает.

Про кризис мы уже сказали, за счет средств налогоплательщиков. И последний кризис дал мощный импульс к тому, что в ряде стран за счет средств финансовых институтов стали создаваться фонды стабилизации, фонды реструктуризации не за счет средств налогоплательщиков, а за счет

средств финансовых институтов. Это их собственную ответственность и собственность перед обществом наверняка должно повысить.

О защите прав потребителей я уже упомянул. Тоже специальные механизмы должны быть.

МВ

Можно с уважением, и нужно с уважением, относиться к действующей в России структуре, на которую сейчас возложена эта обязанность. Понимаете, где ее основные функции и где надзор за финансовыми рынками? Ну, настолько эти функции рознятся, что явно здесь дифференциация не помешала бы, и создание специализированного института.

И хотелось бы, чтобы, я сейчас обращаюсь к проекту рекомендаций, чтобы в этом документе нашли отражение предложения, касающиеся всех секторов финансового рынка. И уже выступающие передо мной это отметили, что нельзя только ограничиться страховым сектором, и то не всем, а его частичкой, и нельзя ограничиваться только негосударственными пенсионными фондами, если вся тема нашего "круглого стола" называется "Социальная ответственность финансовых институтов", то есть всех финансовых институтов.

И еще я хотел бы обратить внимание, на первой же странице рекомендаций используется такой термин как "фидуциарные правоотношения". И в розданном материале есть пояснения со ссылками на американское корпоративное право, со ссылками на отечественные монографии. Но, очевидно, что этот термин еще не устоявшийся. Он не закреплен в законодательстве. И возможно, когда мы его первый раз употребляем, все-таки пояснить, о чем идет речь. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Вопросы к Александру Владимировичу будут?

Тогда у нас следующий выступающий. Кириллов Вадим Петрович – председатель Брянского регионального отделения ФинПотребСоюза.

В.П. Кириллов

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

О.А. Казаковцев

Вадим Петрович, а в микрофон можно?

В.П. Кириллов

А у меня голос неплохой. *(Не слышно.)*

Реплика

Идет стенограмма.

В.П. Кириллов

Вот, допустим, финансовые институты. У нас действительно существуют функции надзора. Функция эта законодателем дана кому? Центробанку дана.

Что у нас получается? Я к примеру... Я из брянского региона, у нас газета. Вот, неприличные предложения – 200 тысяч рублей только по паспорту. И тут мы смотрим, что уже законодательство есть, долгосрочные погашения... Тут пишется что? Досрочное погашение – 30 процентов от платежа. Хотя это нарушение, существует законодательство. Приходят в наше отделение Центробанка, и в отделении Центробанка говорят: "У нас гражданско-правовые отношения". Сам Центробанк надзорной инстанцией не работает. У них такая позиция в Центробанке, что это наши банки. Коль люди заключают договора, это есть позиция банка. То есть не берите кредиты в банков... Это когда открыто... Вот тут хоть написали, что 30 процентов за досрочное погашение. Если человек, а вы знаете, что потребитель у нас очень слабый.

Какая ситуация происходит с нашими финансовыми институтами? Человек приходит, его задавили рекламой. Реклама давит, давит. Пенсионеры счастливые, молодые семьи счастливые, все счастливые в этой рекламе. В

итоге. Человек идет, приходит в банк, его там пять часов продержат, потому что вот такой договор идет, а потом говорят, мы одобрим вашу заявку. После этого человек не читая ничего, хватает эти деньги, и приходит домой, а там у него... Только потом начинает читать, что там процентные ставки до 70 процентов, комиссии, как угодно. В дальнейшем обращаешься в суды. Суды у нас пока региональные... Мы в суды обращались, много что проигрываем. Положение судей какое на счет этих договоров? Что получается? "А вы читали?" "А зачем вы брали?" То есть получается, у нас есть законодательство, есть гражданско-правовые отношения. И каждый суд на что посмотрит? Судья спрашивает у потребителей: "А зачем вы кредит брали?" У нас должна быть позиция какая? Что любой потребитель должен тоже как-то психологией перевернуться.

Если банк дает деньги, значит можно спросить у банка, зачем вы давали, нарушая все эти... включая все эти комиссии, включая еще что-то. Пока у нас этого положения нет. Потом чего еще у нас нет в законодательстве... Плохо. Вот тоже самое, 200 тысяч, только паспорт. Что у нас тоже самое плохо? Если мы... Вернее это касается молодых семей. Какая у нас сейчас идет тенденция? Огромная тенденция, деда... Очень большая беда в чем? Если при регистрации любой недвижимости...

аа

Нам надо что, когда мы регистрируем недвижимость? Согласие жены, согласие мужа, если мы там регистрируем недвижимость. Что получается в банке? Ты пришел сейчас в банк с одним паспортом. Отдел безопасности просто смотрит, есть ли у вас что-то, за что можно зацепиться, и тебе дает, не спрашивая жены, не спрашивая мужа, и, получается, это тоже несовершенство в законодательстве. Что-то надо делать с банками, чтобы они не просто гнались за прибылью, потому что мы скатываемся в яму. До 2008 года я сам не раз кредитовался, не раз в этом участвовал. И получается, до 2008 года, до кризиса, было одно положение вещей, что хоть что-то

проверяли, куда-то смотрели. Сейчас, у нас получается, кризис – для кого-то это яма, и все понимают, что лучше потребитель жить не стал, но получается, создается очень много филиалов, очень много всего остального. И все нарушают законодательство вплотную. Это просто какое-то идет публичное мошенничество, и мы все валим на потребителя. Это чисто моя точка зрения. Спасибо. Будем с этим бороться, я только вижу один вид борьбы, что у нас в Брянском регионе, это делать мониторинг всех банков, всех страховых компаний, потому что страховые компании тоже очень много нарушают. Это госвыплаты тянутся чуть ли не по году, понимаете? Хоть по автокаско, хоть по всему остальному, это просто у нас повально там такие тенденции идут. И пока нет механизмов.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Вадим Петрович.

В.П. Кириллов

И, единственное, надо подключать средства массовой информации, делать мониторинг. А вы знаете, что одна ложка дегтя портит бочку меда.

О.А. Казаковцев

Вы совершенно правы. Наверно, можно Ваше выступление подытожить и сказать, что, насколько я для себя сделал вывод, Вас волнует проблема финансовой грамотности населения. Мы все вместе этим должны заниматься.

Вторая проблема – это общественное мнение, которое должно существовать, и мы сегодня говорили и про социальную ответственность тех структур, которые представляют свои услуги на рынке потребительского кредитования.

И третье. Вы, как общественная организация, должны оказывать и быть более активными, если у вас есть какие-то законодательные инициативы, давайте совместно работать.

Коллеги, мы переходим к следующей теме – "Ответственность финансовых институтов перед основными стейкхолдерами, инвесторами, потребителями услуг и работниками".

Выступает Беляев Михаил Кимович, Российская академия предпринимательства.

М.К. Беляев

Спасибо за предоставленное слово. Но должен сказать, что экономистам очень тяжело выступать после квалифицированных юристов, которые покрывают несколькими словами абсолютно все темы. Но тем не менее я постараюсь, опираясь на тезисы Александра Владимировича, кое-что сказать тоже.

Но импульс вот этим проблемам, которые связаны и с социальной ответственностью, и с ограничением, естественно, безмерных доходов высшего менеджмента банковского, дал кризис. В прежних доктринах рассматривалась вот эта вот ось эффективности, когда менеджер отвечал перед инвестором за максимальную прибыль. И самое главное, что эта прибыль, она приравнивалась и отождествлялась с эффективностью ведения бизнеса. А оказалось, что это не совсем так. И пришлось по известным причинам расширить ответственность и понять, что эффективность ради эффективности ведет в никуда, и, в принципе, бизнес находится не в безвоздушном пространстве, а он находится в такой определенной бизнес-среде. И был придуман такой термин "стейкхолдеры", который, собственно, определяет взамен "стокхолдеров", чисто инвесторов, который определяет ответственность бизнеса перед целой группой, перед отдельными группами. Это и поставщики, и работники, и покупатели, и даже какие-то муниципальные образование в зависимости от масштабов фирмы, в которых действует эта самая фирма.

И, как совершенно правильно сказал Александр Владимирович, дело даже не в том, что это какие-то разовые должны быть благотворительные

мероприятия, когда, в общем-то, бизнес как-то откупается разовыми такими, причем давая в прессе широковещательные интервью и материалы яркие об этом, а должны вестись на постоянной основе. И вот, как ни странно, вот такое иррациональное, казалось бы, поведение с точки зрения бизнеса, оно дает позитивные результаты.

Американские исследователи на примере 30-летней эмпирики доказали, что вот те фирмы, которые ведут такую социально-ориентированную политику, в широком смысле слова, они выигрывают по всем, и финансовым показателям в том числе, причем как бы не считалось – по показателям прибыли, прибыльного потока, оценки ценных бумаг и так далее, и так далее. Это, значит, первое что.

Теперь почему речь идет об ограничении, так ставится во главу угла ограничение бонусов и непомерных выплат заработной платы? Потому что, как мы говорили выше, что, если существует вот такая двойная ось, жесткая связь инвестор – менеджер и максимизация прибыли – получение вот этих повышенных бонусов, то мысль была такая простая, что, если мы разорвем вот эту связь между непомерными бонусами и получением прибыли, значит, мы каким-то образом постараемся расширить эту базу, и уже ответственность менеджера будет не перед одними инвесторами, а перед вот этими вот стейкхолдерами.

ак

Надо сказать, что впервые это было на Группе 20 в Каннах, этот поставлен вопрос. Ну и, несмотря на всё естественно сопротивление со стороны людей, которые заинтересованы в получении повышенных бонусов, тем не менее эта идея нашла поддержку в Швейцарии. Там считают, что эта практика, это ближайшие 5, максимум 10 лет, когда вся Европа последует за этими начинаниями. И вот в Европарламенте уже в апреле будут слушаться похожие вопросы и так далее, и так далее. В квалифицированной аудитории долго рассказывать об этом не надо.

Что в России? Мы видим, что у нас, несмотря на то, что мы пытаемся внедриться в экономическое пространство, участвовать в различных международных форумах, у нас эти вопросы находятся в зачаточном состоянии. Более того, даже такие простейшие формы социальной поддержки как благотворительность многими компаниями рассматриваются, как способ зарыть в этих статьях по благотворительности свои административные и управленческие, представительские расходы.

Вот что с этим можно делать? Это, конечно, не практика порочная, с которой надо бороться. И тут вот возникает вопрос, как это нестранно в рыночной экономике, как бы это не претило любителям либеральной модели, в общем-то, вступают и прямые ограничения, которые мы видим в Западной Европе и, конечно, повышается вопрос публичности.

С одной стороны, аудитор должен встать на защиту вот этих вот интересов. И аудитор, если раньше он рассматривался как защитник интересов только инвестора, то теперь, естественно, у него... должен защищать права более широких слоёв, то есть стейкхолдеров. И в данном случае он должен дать гарантию того и представить материалы, что компания вела бизнес только в интересах бизнеса, что не было иррациональных неправильных расходов, и что, таким образом, не повышены риски этой самой компании по бизнесу и её бизнес был социально ориентирован.

И второе, конечно, это как всегда, иногда простые такие банальнее решения, но они от этого менее правильными не становятся, оттого, что они менее банальны, это прозрачность и публичность информации по отчётности, по открытию – общественный контроль, это контроль в прессе и так далее.

Я, собственно, подхожу, я немножко тезисно об этом говорю, потому квалифицированной аудитории не нужно много рассказывать, достаточно несколько штрихов, чтобы было понятно, на каких вопросах мы хотим остановиться. И вот в этой связи, может быть, можно было бы записать в

нашу резолюцию и в резолютивную часть как предложение для того, чтобы, наконец, эти идеи, эти начинания получили практическое развитие и получили практическую форму, может быть, в итоговый документ нашей встречи внести предложение о создании специальной рабочей группы по проблемам социальной ответственности финансовых институтов по корпоративному управлению и защите прав потребителей и инвесторов. Естественно это создать при Комитете по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Вопросы будут? Тогда я предоставляю слово Воронцову Андрею Николаевичу – заместителю директора Департамента финансовой политики Минфина России.

А.Н. Воронцов

Большое спасибо. Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Я бы хотел в коротком выступлении остановиться на некоторых вещах, которыми мы в Министерстве финансов занимаемся. Коротко, но понятно, потому что аудитория достаточно профессиональная и принимает участие во всех этих мероприятиях.

В первую очередь я бы хотел остановиться на том, как сформулирована повестка нашего сегодняшнего собрания и термина о социальной ответственности.

Вот уже в выступлении Александра Владимировича Турбанова прозвучало, что можно понимать этот термин по-разному. И хотелось бы вот эту точку зрения поддержать, потому что возникают сомнения, что это точно отражает цель развития и совершенствования и регулирования финансового рынка и взаимоотношения между финансовым институтом, регулятором и потребителем финансовых услуг.

еб

Почему именно социальная ответственность? Если есть обязательные требования, которые в силу законодательства обязан обеспечивать, выполнять и соблюдать финансовый институт, то почему обязанность соблюдения этих требований называется социальной ответственностью, а не какой-то другой ответственностью? Поэтому мне кажется, что вот на этот предмет стоит еще поработать и подумать.

Следующее. Я бы хотел кратко сказать о том, что с точки зрения государственного регулирования отношений между вот этими тремя сторонами, то есть государством, участником финансового рынка и потребителем финансовых услуг, вы знаете, что происходят изменения в законодательство. Министерство финансов вместе с Центральным банком, ФСФР и другими министерствами эти изменения готовят. Они направлены в целом, мы надеемся, на ужесточение и выравнивание регулирования всех участников финансового рынка. Вы знаете, что полномочия по регулированию и контролю и надзору на финансовом рынке в силу тех поправок в законодательство, которые подготовлены, переходят к Центральному банку. Есть риски, связанные с таким подходом в законодательстве, но тем не менее вот такое решение принято, законопроект Министерством финансов подготовлен. Причем мало сказать, что он подготовлен, по моей информации, 28 марта он будет рассмотрен на заседании Правительства и будет внесен в Государственную Думу. Поэтому есть довольно высокий консенсус по поводу содержания этого законодательного решения. Что это означает? Это означает, что не только кредитные организации, но и участники финансового рынка – брокеры, дилеры, биржи, страховщики, микрофинансовые организации – попадают с точки зрения подконтрольности и регулирования в компетенцию Центрального банка. Это означает, по нашей оценке и согласно нашим ожиданиям, что вот эта реформа регулирования в конечном итоге приведет, во-первых, к ужесточению надзора за участниками финансового рынка, ну,

как минимум к выравниванию уровня надзора, который сегодня осуществляет Центральный банк в отношении кредитных организаций, к тому уровню надзора, который сегодня довольно вяло осуществляется Федеральной службой по финансовым рынкам. Мы надеемся, что это ужесточение надзора приведет к повышению качества и эффективности этого надзора, приведет к большей прозрачности финансовых институтов, приведет к тому, что средства и деньги клиентов этих финансовых институтов будут в большей степени защищены. И в целом это должно привести к очередному такому шагу, наверное, в сторону развития нашего финансового рынка. Понятно, что эта передача полномочий и внесение изменений в законодательство потребуют некоего переходного периода, но тем не менее мы думаем, что этот переходный период будет затрагивать, там, 2013-й, может быть, 2014 год, и довольно скоро все это мы увидим в жизни и на практике.

Следующий некоторый блок из того, что бы я хотел рассказать о нашей текущей деятельности, заключается в вопросе, который тоже звучал в выступлениях предыдущих, которые мы слышали, – в вопросе длинных денег. Действительно, только ленивый, пожалуй, об этом не говорит – о том, что это необходимо, что нужно это развивать. И большого прогресса в этом вопросе мы не наблюдаем. Разумеется, причин такого положения дел много, и, скорее всего, они нам все хорошо известны. Но тем не менее первым шагом на пути изменения этой ситуации мы также видим внесение изменений в законодательство, которые позволят преодолеть ряд проблем, для снятия которых требуются поправки в законодательство. Над некоторыми такими нормативными актами, в частности, Министерство финансов работает.

бс

Я мог бы привести в пример, кроме того, что уже говорил о контроле и надзоре в сфере финансового рынка со стороны Центрального банка, я бы

упомянул нормативную работу в сфере регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов. Вот здесь уже упоминал в какой-то степени кредитные организации, упоминали страховые организации, вот я буду говорить в большей степени про негосударственные пенсионные фонды.

Источник длинных денег, потому что негосударственный пенсионный фонд (так наука нас учит) призван формировать длинные пассивы и принимать длинные обязательства. Это применительно к нашей сегодняшней жизни работает, скажем так мягко, недостаточно эффективно. То есть длинные пассивы в негосударственные пенсионные фонды не формируют, на развитие экономики эти средства направляются в недостаточной сфере. То есть финансовый рынок в смысле такого института, как пенсионные фонды, так же, как и паевые фонды, некоторые другие страховые организации по поводу страхования жизни, не выполняют той роли генератора длинных инвестиций, которые могли бы использоваться для крупных инфраструктурных проектов, использоваться для развития финансового рынка и для развития экономики. Мы видим причину этого положения, во-первых, конечно, в качестве надзора и регулирования и связанного с этим вопроса сохранности этих накоплений. Потому что если у потребителя, то есть у собственника средств, у частного лица отсутствует понимание этого финансового продукта, который предлагает финансовый институт, отсутствует понимание гарантий сохранности тех денег, которые можно было инвестировать, отсутствует такой финансовый продукт, который удобен был бы человеку, который бы стимулировал его к сбережениям, отсутствует адекватный налоговый режим таких накопительных схем, то это все и не работает. В этой связи Министерство финансов также готовит поправки в законодательство, это целый блок законов, которые направлены на то, чтобы, с одной стороны, ужесточить регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов с тем, чтобы их деятельность была прозрачнее, более подконтрольной, более потребители, частные лица, могли

бы получать более подробную, адекватную, актуальную отчетность об их деятельности, финансовая устойчивость была подтверждена актуарием. Эти требования сегодня есть, но мы на этот счет тоже считаем необходимым говорить.

О.А. Казаковцев

Андрей Николаевич, время. Я думаю, Вам будут сейчас еще вопросы задаваться.

А.Н. Воронцов

Хорошо, тогда я отвечу на вопросы.

О.А. Казаковцев

Пожалуйста, вопросы.

С места

Андрей Николаевич, у меня вопрос такой: по гарантиям вкладов населения в НПФ и паевые фонды, участвующие в пенсионной системе, вопрос, который очевиден. Ну и другой вопрос, который тоже сегодня возникает, – это вопрос о гарантиях, собственно, пенсионных накоплений и пенсионных вкладов граждан в государственные пенсионные фонды, потому что это тоже проблема серьезная, и она как-то у нас постоянно в стороне остается.

А.Н. Воронцов

Отвечаю. В отношении гарантий совершенно справедливо, я не успел на этом остановиться... В отношении Пенсионного фонда ответить мне легче, потому что сегодня в законодательстве есть ответ на этот вопрос, по крайней мере, часть ответов на этот вопрос. В законе (не буду утверждать его названием и номером) определено, что Российская Федерация несет ответственность по обязательствам Пенсионного фонда Российской Федерации. Обязательства Пенсионного фонда Российской Федерации – это назначенная пенсия. То есть если пенсия человеку назначена, это означает, что государство эту пенсию выплачивать будет, и эти обязательства по

поводу пенсии обеспечиваются бюджетом. В каждом бюджетном цикле, в каждом бюджетном году это обязательство федерального бюджета исполняется путем формирования трансферта, который из федерального бюджета направляется в Пенсионный фонд Российской Федерации для покрытия дефицита.

ек

Наверное, вы скажете, в какой степени мой ответ Вас удовлетворяет, в какой не удовлетворяет. Это действующее законодательство, которое я процитировал.

В отношении сохранности средств, сформированных в негосударственных пенсионных фондах. Проблема разделяется на две части, потому что негосударственные пенсионные фонды формируют обязательные накопления, формируют добровольные накопления, поскольку НПФы вправе были страховщиками по обязательному пенсионному страхованию. Формирование механизма обеспечения гарантий сохранности этих средств – это предмет законодательной работы. Эту работу Министерство финансов ведет вместе с нашими коллегами по Правительству. И вообще идеология этого законопроекта заключается в том, что вводится требование о сохранности средств пенсионных накоплений, то есть страховых резервов или пенсионных резервов, которые сформированы на балансе негосударственного пенсионного фонда. Это становится обязанностью негосударственного пенсионного фонда – обеспечение этой сохранности. Сегодня в законодательстве норму об обеспечении сохранности средств, почему-то возлагают такую обязанность на управляющую компанию. Мы предлагаем эту норму в законе изменить.

Обеспечение исполнения негосударственным пенсионным фондом вот этой обязанности обеспечивать сохранность будет, как мы предполагаем, и в законопроекте отразили, формирование резервов в негосударственном пенсионном фонде. Точнее говоря даже не так! Сегодня резервы в

негосударственном пенсионном фонде в законе существуют, но мы механизм формирования и использования этих резервов модернизируем для того, чтобы гарантии сохранности были обеспечены этими резервами. Резерв формулируется как превышение активов над обязательствами на определенный норматив, установленный в законодательстве. То есть для того, чтобы негосударственный пенсионный фонд обеспечивал обязательства, он должен иметь резервы и превышение активов над обязательствами, которые обязан поддерживать.

И вторая мера по аналогии (в вопросе, мне кажется, это прозвучало) с системой страхования вкладов: в законопроекте предлагается сделать негосударственные пенсионные фонды участниками системы такого страхования этих накоплений, которая (подчеркиваю) в законопроекте предусматривает создать на базе Агентства по страхованию вкладов, и в эту систему платить будут также негосударственные фонды. Поэтому законопроект призван эту систему формирования гарантийного фонда определить, описать и назвать источники ее формирования и риски, которые она обеспечивает.

Вопрос

Можно вопрос задам? Я немножко недопонял, резервы формируются за счет прибыли. На сегодняшний день негосударственные пенсионные фонды получают доходность ниже инфляции, условно говоря. Что пенсионерам будет оставаться? То есть за счет чего будут формироваться резервы?

А.Н. Воронцов

Ну, надо начать... Во-первых, мне кажется, на этот вопрос могут ответить НПФы, или не ответить, а критиковать. Негосударственные пенсионные фонды сегодня существуют в форме некоммерческой организации, у которой прибыли в принципе быть не может, и эта прибыль

не фонда, а это прибыль, я извиняюсь, вкладчиков. Поэтому здесь много нюансов есть, с Вами согласен.

О.А. Казаковцев

Слово предоставляется Владимиру Анатольевичу.

В.А. Петров

Коллеги, спасибо. У меня реплика.

Во-первых, Андрей Николаевич, я должен сказать, что Игорь Владимирович вопрос другой задавал, который мы должны с вами на две части раскидать. Первое, Внешэкономбанк как оператор не обеспечивает доходность выше темпов инфляции, вернее обеспечивает ниже.

Из зала

А с чего Вы взяли? Почему Вы так думаете?

В.А. Петров

Где-то 5 процентов, 2 процента... Каждый год же рассматриваем. Давайте мы просто возьмем... Сколько он, лет пять-шесть оперирует в накопительном?..

Из зала

Восемь.

В.А. Петров

И давайте посмотрим, возьмем инфляцию, и какой процент он по накопительным... Вот это первое. Отвечать не надо, я просто в качестве дискуссии говорю, просто дополняя Игоря Владимировича. Это первое.

сб

И второе. У нас же государство не несет субсидиарной ответственности по обязательствам Внешэкономбанка.

А.Н. Воронцов

Несет. Отвечаю на Ваш вопрос. Значит, по поводу...

В.А. Петров

Ну как?

А.Н. Воронцов

Можно? На самом деле не субсидиарную ответственность и не по обязательствам Внешэкономбанка. *(Смех в зале.)*

Вот рассказываю...

В.А. Петров

Слушайте, я возьму на вооружение.

А.Н. Воронцов

Есть закон, который был принят в конце 2011 года, который содержит следующую норму... и этот закон распространяется сегодня только на средства, сформированные в рамках накопительной части трудовой пенсии, то есть в рамках обязательного пенсионного страхования, а Внешэкономбанк и частные управляющие компании, как вы знаете, и негосударственные пенсионные фонды тоже имеют право работать со средствами обязательного пенсионного страхования, то есть инвестировать накопительную часть трудовой пенсии.

Так вот, если говорить строго об обязательном пенсионном страховании и инвестировании накопительной части трудовой пенсии, то государство в законе сегодня сказало, что даже если результаты инвестирования за все время пока эти средства накапливались, инвестировались через управляющую компанию, через государственную управляющую компанию, через негосударственный пенсионный фонд и к моменту выхода на пенсию, то есть назначения государственной пенсии, которая сформирована путем уплаты взносов в накопительную часть, к моменту выхода на пенсию средства, которые сохранены ниже взносов, которые уплачены, то есть вот так рынок провалился или так работал оператор, что он все потерял, а государство не следило за этим за всем, на момент назначения пенсии рыночная стоимость средств ниже номинала, то государство вот эту разницу компенсирует.

Я вам хочу сказать, что это, скажем, в терминологии законодательства, конечно, не гарантия, но это обеспечение государством сохранности средств пенсионных накоплений в рамках уплаченных взносов. И это с точки зрения нагрузки на бюджетную систему это довольно серьезная нагрузка, то есть это серьезные обещания, которые Российская Федерация на себя взяла.

Механизм обеспечения этой сохранности должен быть определен специальным федеральным законом. Такого специального федерального закона сегодня нет, он разрабатывается и разрабатывается Министерством экономики, конечно, с нашим участием. Но я абсолютно убежден, что механизм обеспечения сохранности в таких пределах законодательством будет создан и будет работать. И это касается и Внешэкономбанка, и негосударственных пенсионных фондов.

В.А. Петров

Дай бог, но тут тоже куча вопросов возникает. Каким образом: то ли через уставной капитал Внешэкономбанка, то ли собственно перечисление средств из бюджетов застрахованных лиц?.. И так далее. В общем, отдельная тема.

Я просто трансформировал вопрос, я-то хотел небольшую реплику, связанную с тем, что у нас проводится дискуссия, и коллеги делают упор на то, что основное направление рекомендаций нашего "круглого стола" – это кредитный рынок, страховой рынок, а о других сегментах речи не идет.

Я в этой связи в порядке дискуссии хотел бы, коллеги, рассказать вам о том, что мы сейчас готовим все сегменты финансового рынка внебиржевого, рынка деривативов. И действительно, надо... правового регулирования в полном объеме у нас нет. Где-то ссылаются на Гражданский кодекс, где-то на закон о ценных бумагах, где-то на закон о банках и банковской деятельности и так далее. Но в сконцентрированном виде мы этот рынок в полном объеме не отрегулировали, а основные нарушения именно там.

У нас появляется в связи с этим ...(*неразборчиво*), и дама, которая призывает ездить по регионам России (забыл ее фамилию), предлагает всем за определенную плату предъявлять обязательства к Российской Федерации за счет казны. Вот чтобы этого не было, на мой взгляд, надо сформировать и мы работаем сейчас над проектом закона о рынке деривативов и внебиржевых финансовых рынках, потому что когда будет закон и законодатель определит правовое регулирование деятельности мегарегулятора, у мегарегулятора все равно не будет в полном объеме правовых оснований регулировать рынок, которые сейчас предоставляет действующее законодательство. Надо его дополнять.

ив

Я в этой связи хотел бы, чтобы мы в рекомендации дополнили такой пункт по работе над проектом закона, и в этой связи мне очень нравится предложение наших страховщиков о проведении "круглого стола". И я предлагаю отдельный стол, может быть, тем же составом провести по внебиржевым финансовым операциям. Потому что это очень важное направление деятельности... по тем сегментам финансового рынка, которые мы регулируем недостаточно. И продумать, каким образом осуществлять это регулирование. Может быть, через механизм СРО, может быть, через некие другие механизмы, которые мы "забьем", как законодатели, в соответствующих статьях закона. Но вот это, на мой взгляд, важно. Спасибо за внимание.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Владимир Анатольевич.

Спасибо, Андрей Николаевич.

Вопрос? Пожалуйста.

Н.Г. Семилютина

Извините. Не вопрос, а просто ответную реплику, предложение. Я просто хочу обратить внимание на то, что вы говорите о законопроекте о

деривативах, вы опять будете регулировать отдельный сегмент отдельного рынка. Мне кажется, что здесь нужно подойти вообще более глобальный подход.

Мегарегулятор не решит проблем. Уже некоторые страны, в которых мегарегуляторы были созданы...

Реплика

... инструмент надо дать.

Н.Г. Семилютина

Секундочку. Я просто хочу сказать, что мы сосредоточим все функции регулирования над всеми рынками в одних руках, это вовсе не значит, что это будет эффективное регулирование. Вы не забывайте, что у Центрального банка, на самом деле, есть еще и другая функция – обеспечение устойчивости национальной валюты. Здесь тоже есть большая проблема, потому что в регулировании административных функций, это лицензирование прежде всего, контроль за деятельностью... Тут Центральный банк – это хорошо, но я боюсь, что он один-то не сможет все это сделать. Это первое.

Второе. Обращаю ваше внимание, что у нас в свое время был создан мощный регулятор – это комиссия по рынку ценных бумаг, ФКЦБ. Ее полномочия постепенно шли на низ, на низ, на низ. Сначала Дмитрий Валерьевич, он был чуть ли не при Президенте, потом Игорь Владимирович Костин(?), он уже при Правительстве, а сейчас уже при Минфине. То есть вопрос состоит в том, что, в общем-то, на самом деле, дело очевидно не в величине, а в другом.

У меня есть другое предложение. Может быть, лучше обсуждать не сегменты рынка, а обсуждать вообще концепцию развития рынка. Потому что, на самом деле, мы настолько отстали от регулирования, которое существует в зарубежных странах, то я боюсь, что мы просто будем говорить на иных языках. Поэтому, может быть, речь идет и разработке вообще глобальной

концепции развития национального рынка. Потому что в эту концепцию входят и... Что является элементом(?)? То есть это блок проблем, связанных с участниками рынками, профессиональными участниками, как их регулировать.

Второй вопрос – это вопрос, связанный с инвесторами, со статусом инвесторов, как их защищать. Мне кажется не совсем правильно... Вот, здесь есть предложение, распространить закон о защите прав потребителей на... Ну ладно, страхование автовладельцев и транспортных средств, это бог с ним. Но зачем фонды негосударственного пенсионного страхования сюда ввели? Ведь на самом деле негосударственные фонды пенсионного страхования, это закон о защите прав инвесторов. То есть здесь вопрос о соотношении этих законопроектов, тоже сложный вопрос.

Третий блок – это вопрос, связанный с эмиссией финансовых инструментов, с выпуском финансовых ценных бумаг. У нас жесткие требования, стандарты эмиссий или не очень жесткие требования? То есть это вопрос корпоративного управления, прозрачности корпоративного управления.

То есть это целый комплекс проблем. Мы как за веревочку выхватим одно... Деривативы? Да, бог с ними, деривативы, у нас финансовые инструменты есть. Их регулирует, как юрист вам говорю, закон о рынке ценных бумаг. Хотя это плохо. Потому что закон о рынке ценных бумаг имеет название одно, а предмет регулирования уже расплзся как медуза, он уже идет сверх... Закон о рынке ценных бумаг нужен, но нужен другой. Речь идет о разработке концепции развития законодательства, в том числе и... Опять таки, защита прав потребителей или инвесторов. Где инвесторы? Где потребители? То есть у меня такой вопрос – более глобально подойти. Не возлагайте надежду на закон о защите прав деривативов.

На моих глазах, я видела, по-моему, пять законопроектов о рынке деривативов, но не спасли они нас. Прошу прощения.

О.А. Казаковцев

Наталья Геннадьевна, Вы как специалист, все структурировали.

Предложение какое, Владимир Анатольевич? Может, просто, на самом деле, провести "круглый стол" сначала нам, отдельно еще сделать, рассмотреть предложение по концепции. И в рамках этого "круглого стола" уже посмотреть, что у нас будет.

еб

Следующее выступление – Романова Екатерина Дмитриевна, начальник управления Департамента банковского надзора Банка России.

Е.Д. Романова

Здравствуйте! Департамент банковского регулирования, прошу прощения. Спасибо большое за приглашение. Эти проблемы уже коллега мой затронул из Министерства финансов, и я думаю, что я остановлюсь просто на регулировании, наверное, корпоративного управления кредитных организаций и на участии Банка России в мероприятиях по финансовой грамотности.

Я хочу тоже очень коротко осветить вопросы те, которые мы имеем на повестке дня, и обратить ваше внимание на то, что мы всецело и уже долгие годы достаточно работаем в тесной связи с нашими банковскими ассоциациями с точки зрения стандартов качества оказания ими услуг. И в этом плане наши ассоциации реализуют все международные подходы, которые существуют, и наилучшие банковские практики. И Банк России в этом плане в этой работе активно участвует.

Потом с точки зрения совершенствования надзора и регулирования нужно обратить внимание, что, естественно, корпоративное управление регулируется на уровне нашего корпоративного законодательства и законодательства об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью и законом о банках и банковской деятельности. И в этом плане очень актуальным представляется его совершенствование с точки

имеют свои программы по повышению финансовой грамотности, участвуют активно в этой работе, и мы всецело поддерживаем и приветствуем эти инициативы кредитных организаций.

ак

Со своей стороны Банк России, в том числе в лице и на уровне руководства Центрального банка, и на уровне руководства территориальных учреждений наш Банк России участвует и в мероприятиях, которые проводят на уровне региональных и на уровне федеральных наши коллеги из органов управления. И в этом году в рамках председательства Российской Федерации, я думаю, эта работа будет активизирована со стороны Центрального банка и его руководства.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Екатерина Викторовна.

Наверное, сейчас вопросы будут к Вам, как к Центральному банку.

Пожалуйста.

И.В. Костиков

Прошу прощения, у меня вопрос. Костиков. У меня такой вопрос, связанный как раз с проблемой корпоративного управления в банковском секторе социальной ответственности, потому что мы с вами прекрасно понимаем, что говорить, что там у нас всё уже хорошо и улучшается, рановато. И первое, это по поводу как раз финансовой грамотности.

Мы, ФинПотребСоюз сотрудничаем с Центральным банком. Мы считаем, что Центральный банк делает всё, что может, но вот что касается самих банков, то тут их ассоциации ситуация совершенно другая, потому что то, что они называют, и тут уже об этом говорилось, то, что они называют финансовой грамотностью, фактически является маркетингом собственных услуг. И это мы не раз наблюдали. То есть они отчитываются как проведение мероприятий по финансовой грамотности, а на самом деле они продвигают собственные услуги и начинают проводить маркетинг себя любимых вместо

того, чтобы решать те проблемы, которые есть. Это сплошь и рядом и, к сожалению, эта тема серьёзная.

И что касается в рамках социальной ответственности по, тут уже поднимался вопрос, он не очень до конца прозвучал, по благотворительности. Есть некая проблема, то, что с точки зрения сегодняшних стандартов, благотворительность в рамках социальной ответственности и финансовых институтов чётко ограничена. Она ограничена взаимодействием со стейкхолдерами, то есть вся благотворительность, которая направлена на финансовую грамотность. Второе – на создание условий для подготовки профессионального персонала для банка. И третье – это благотворительность ограниченная, связанная со своим персоналом. Всё остальное к этой благотворительности в рамках социальной ответственности не относится.

И на Западе, мы это прекрасно знаем, что для тех организаций, которые проходят листинг на крупнейших площадках, это отслеживается и вопрос выносятся. У нас пока я знаю единственный финансовый институт, который пошёл по этому пути в стране, это Московская биржа, то есть они приняли у себя такую политику. Все остальные, посмотришь, только нет, а концерт Аллы Пугачёвой, половина финансовых институтов там. Киркоров, половина там.

То есть вопрос возникает, что же такое у нас за благотворительность и почему она осуществляется? Нас это беспокоит, потому что благотворительность за счёт потребителей, как вкладчиков, так и заёмщиков, это за счёт розничных инвесторов, которые не имеют своего слова сказать, что они с этим не согласны.

Е.Д. Романова

Спасибо за вопрос.

Но с точки зрения корпоративного управления я, наверное, смогу ответить, а с точки зрения благотворительности и структуры доходов и расходов кредитных организаций, я думаю, что здесь я воздержусь от

комментариев. Вы выразили свою позицию, она объяснима, наверное. Но я попробую с точки зрения защиты, наверное, прав потребителей сориентироваться больше.

С точки зрения корпоративного управления, как я уже сказала, в документах Банка России нашли отражение все международные подходы. Это рекомендации. Мы идём, в принципе, при совершенствовании корпоративного управления, а это и сама система органов управления и отношения с инвесторами, отношения с потребителями, конечно, это вот такой треугольник. Мы идём от обычных норм, то есть от международной практики к регулированию нормативному со стороны регулятора, я рассматриваю Центральный банк и назвала нормативную базу в этой области, идём, наверное, к законодательному регулированию и повышению ответственности органов управления, о чём тоже говорилось, в том числе и с точки зрения совершенствования системы отчётности раскрытия информации кредитными организациями.

Большинство, как вы знаете, кредитных организаций находится в системе страхования вкладов и к этим кредитным организациям более жёсткие применяются требования по раскрытию информации. И мы затрагивали вопрос, связанный с раскрытием информации о бонусах, в принципе, организации, которые являются публичными компаниями, они обязаны раскрывать эту информацию в своей отчетности по международным стандартам.

бс

И здесь ничего нового Банк России не сказал и не установил. Это регулирование, я имею в виду оценку экономического положения банка, вступает только с 1 июля, но ничего нового там для публичной компании, для компаний, на которые действительно возложена ответственность социальная, в принципе не изменится.

С точки зрения совершенствования регулирования, я сказала, что в принципе это рекомендация еще экспертов Международного валютного фонда при оценке ВСАП(?), при оценке России по ВСАП, это еще 2008 год. Претензии к Центральному банку как регулятору, как к надзорному органу об отсутствии механизмов на членов органов управления, а именно на членов Совета директоров. То есть это недочет, который был отмечен еще в 2008 году. В общем, мы постепенно, я надеюсь, к международной продвинутой практике, в том числе вслед за базельским комитетом по банковскому надзору мы идем.

С точки зрения участия в благотворительности, я думаю, что не только там единственную компанию мы имеем. Может, с точки зрения социального поведения... была я в Минсоцразвития, и там обсуждались вопросы благотворительности, но это нерешенный еще вопрос, насколько я понимаю, именно с точки зрения ответственного разработчика по этим инициативам. Поэтому я затрудняюсь здесь ответить. Но с точки зрения социальной ответственности кредитной организации, я думаю, что можно будет повысить эту ответственность, если мы будем... в моем представлении, нормы достаточно для воздействия действительно со стороны регулятора и надзорного органа, но, с точки зрения защиты прав потребителя, наверное, можно совершенствовать законодательство в этой части, в том числе закон кредитования можно рассматривать, иные законодательные инициативы.

О.А. Казаковцев

Еще вопросы?

С места

Короткий вопрос, Екатерина Дмитриевна.

Как готовится Центробанк к регуляции страхового рынка, и что изменится, если ФСФР полностью переходит в структуру Центробанка для регуляции того же страхового рынка?

Е.Д. Романова

Я прошу прощения, но, к сожалению, с руководством Банка России я не обсуждала этот вопрос для участия в этом заседании.

О.А. Казаковцев

Еще вопросы? Представляйтесь.

Д.И. Соколов

Соколов, Инресбанк.

Скажите, пожалуйста, общие фонды банковского управления, которые могли бы быть на уровне иных коллективных инвесторов, какова их судьба? Вроде как Банк России их отдал в ведение ФСФР, но получается, они как бумерангом сейчас вернуться снова в Банк России. Вот Ваше видение расскажите, пожалуйста. Как Вы относитесь к этим инструментам? Какое дальнейшее видение развития рынка общих фондов банковского управления? Что дальше? Потому что Пифы развивались очень бурно и активно, а ФБУ(?) как-то все время в стороне, недостаточно регулирования, всего одна инструкция была. Многочисленные попытки на законодательном уровне их урегулировать ничего не принесли. Вот какое-нибудь вообще понимание есть того, что это опять вернется в Банк России, и то, что сейчас временной лаг идет, когда они без регулятора, отчетности не представляют, делай что хочешь, получается. То есть как здесь быть? Спасибо.

Е.Д. Романова

Все-таки я напомним, что действительно отменив инструкцию № 63, Банк России, потом издав разъяснения по этому вопросу (отмена была еще в апреле прошлого года), Банк России дал разъяснение, что все общие фонды банковского управления, которые были зарегистрированы и которые при отмене данного регулирования в принципе продолжают действовать на общих основаниях, установленных гражданским законодательством. Но в принципе можно действительно сказать, что в настоящее время речь идет о гражданском законодательстве, и об актах ФСФР. А с точки зрения законодательных инициатив, действительно их было много, и наш

Департамент банковского регулирования и надзора еще в то время принимал активное участие в работе совместно с ФСФР и в законопроекте по квалифицированным инвесторам, мы хотели установить нормы по регулированию данного института. Ну, вот с этой точки зрения я, к сожалению, могу надеяться, что данная инициатива, наверное... может быть как-то возобновлена данная работа по регулированию.

еп

Сейчас реестр фондов висит на сайте Банка России, инвестор может с этим ознакомиться. Действуют они в рамках договоров, в рамках выпущенных условий, зарегистрированных Банком России, до окончания срока их действия и действия соответствующего договора. Спасибо.

О.А. Казаковцев

То есть Банк России не смущает, что отчетность по ним не предоставляется никакая?

Е.Д. Романова

В рамках общей отчетности она, естественно, видна.

О.А. Казаковцев

Там из баланса не видно, какое доверительное управление.

С места

Коллеги, это уже нюансы.

О.А. Казаковцев

Давайте нюансы мы можем после "круглого стола" обсудить.

Еще вопросы?

Г.А. Медведев

Если можно, не вопрос, а реплика.

Я представляю Ассоциацию региональных банков России, вице-президент, Медведев Георгий Алексеевич.

Мне хочется сказать следующее, что на самом деле у нас в стране финансовая грамотность на одни банки вешать не надо по той простой

причине, что, например, совет по финансовой грамотности в США находится и при Президенте, и при Конгрессе. У нас есть совет по финансовой грамотности при Министерстве финансов, который на моей памяти, возглавляет Алексей Леонидович Кудрин. Он собирался в прошлом году в апреле один раз, больше я его не видел.

Поэтому если говорить о какой-то работе в сфере финансовой грамотности, возникает вопрос. Когда говорят о корпоративной социальной ответственности кредитных организаций или финансовых институтов, то возникает вопрос первый: какова социальная ответственность государства? Потому что условия на финансовом рынке сегодня... доступ к тем же самым пассивам, фондированию, к сожалению, не равнозначный. И говорить о том, что у нас все равны и из прочих равных еще есть лучшие, это да, это у нас есть.

И потом, когда говорят о сфере финансового взаимодействия между кредитными организациями и населением, на мой взгляд, для того, чтобы был паритет взаимоотношений, нужно, наверное, регулирование делать... законы должны быть прямого действия, а не так, чтобы потом выпускался отдельно подзаконный акт для кредитных организаций или финансовых институтов и для населения. То есть эти разночтения опять приведут к тому, что никакого единообразного толкования не будет.

Второе. Если у нас сегодня страна подписала соглашение о вступлении в ВТО и на нашей территории появилась возможность использовать стандарты ИСО 26000 и так далее, то, учитывая наш правовой нигилизм, целесообразно, наверное, делать законы об этом, чтобы был федеральный закон о корпоративной социальной ответственности. И, допустим, когда мы говорим о законе по потребкредитованию, то, наверное, нужен закон и о реструктуризации задолженностей физических лиц, а то получается, что вся игра идет в одни ворота. Зачем так? Рынок – есть рынок. Это сторона (как говорят) с двухсторонним движением.

Поэтому мне кажется, что государство должно больше обращать внимание на то, что действительно сфера регулирования финансового рынка требует четких правовых норм, она не должна допускать никаких излишних инструкций, которые по существу дезориентируют и потребителя, и, откровенно говоря, коммерческие структуры, которые работают на этом рынке. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Георгий Алексеевич, это была реплика, потому что я хотел Вам следующему давать слово, как выступающему? Вы еще будете выступать?

Г.А. Медведев

Я думаю, что я все сказал. Достаточно.

О.А. Казаковцев

Хорошо, спасибо. Я бы Вас поддержал, честно говоря, по финансовой грамотности...

Г.А. Медведев

Потому что сегодня, например, мне кажется, государство допустило на рынок, по-русски говоря, молодых волчат в виде микрофинансовых организаций. Они говорят, что пришли, кушать-то хочется, давайте будем резать. На самом деле получается так, что за счет высоких процентных ставок они компенсируют все риски. У них ни оценки рисков толком нет, толком ничего нет, самое главное, чтобы сотрудник микрофинансовой организации не воровал вчистую, всё. Кредитным организациям Базельский комитет и комитет ЦБ требуют огромные нормы оценки рисков, чего, к сожалению...

Я сужу по тому, что часто мы получаем письма следующего содержания. Жалуется региональный банк или еще кто-то. Гражданка с тремя детьми пришла в один банк, взяла кредит, в другом банке взяла, в третьем... явно никогда не вернет. Как разрешать эти коллизии, никто толком не знает. У нас социальное иждивенчество пользуется со стороны

государства, как говорят, льготами. Но ведь мы должны воспитывать социально ответственного человека, который понимает, что если он берет кредит, то он должен рассчитывать на то, что он вернет. Потому что деньги в банке лежат не чьи бы, а лежат деньги таких же граждан, которые вложили в депозиты вкладчики и так далее.

МВ

Почему эта сторона опять-таки не учитывается? Поэтому, мне кажется, что вопросы на самом деле по структурированию законодательства финансового рынка назрели. И несомненно, что за эти 20 лет ситуация меняется, меняется на рынке, меняется в мире. И явно должна сегодня современная правовая среда соответствовать тому, что мы хотим получить от финансовых институтов. Если этого нет, то и говорить об этом, это все равно, что, сколько не говори халва, а сладко не будет.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

С места

Я просто Георгию Алексеевичу хотел сказать, что при ФСФР России пять лет уже создана экспертная группа по финпросвящению, которая собирается ежемесячно. Мы Вас приглашаем на заседание 25 марта. Оно состоится в МПРТС. Если у Вас есть время и желание, приходите. Работаем мы как раз в сфере финансовой грамотности. Уже много региональных проектов реализовано по финансовой грамотности.

О.А. Казаковцев

У меня тогда вопрос встречный. Можно? Эта группа какое-то имеет отношение к тем 120 млн. долларов, которые были получены на финансовые ... (неразборчиво) ...?

С места (тот же)

Нет. Это минфиновская тема. Мы к ней отношение не имеем. Действительно, совет при Минфине был создан, даже я в свое время туда

вошел, когда работал в ФСФР. Но это неважно. Она не собиралась, эта группа, которую Минфин...

О.А. Казаковцев

Важно, где деньги.

С места (тот же)

Конечно, важно, где деньги.

О.А. Казаковцев

И у меня второе предложение. Это и к Центральному банку относится, и к вам, те, кто занимаются финансовой грамотностью населения. В стратегии Центрального банка было записано, что региональные отделения Центрального банка занимаются финансовой грамотностью населения. Сергей Михайлович выступал, это было озвучено. Потом спрашиваю работников Центрального банка: "Занимаетесь?" Вы про транспарентность говорите и так далее. А по каким принципам деньги распределяются и где реализуются по регионам? Какие это программы? Мне говорят: "В пяти регионах". Это Башкирия, города-миллионники, крупные регионы, где и так все хорошо. Но ни грантовых конкурсов не было нигде, не проводились. По каким принципам определяются регионы? Мы сегодня обсуждаем тему социальной ответственности, и говорим, что должно быть прозрачно, публично, транспарентно, и в тоже время, даже финансовую грамотность мы распределяем кто поближе или как? На этот вопрос никто не может ответить?

Е.Д. Романова

А можно я со стороны Центрального банка отвечу? Мы к деньгам минфиновским тоже не имеем никакого отношения. Я хочу сказать, что если реализуют мероприятия и на уровне центрального аппарата по финграмоте, и на уровне наших региональных, то с точки зрения даже средств Центрального банка мы затрагиваем минимальные средства. Над нами смеются международные эксперты, которые видят ролики, мультики, которые мы издаем, потому что они действительно финансово... с точки

зрения затрат, это копейки, и поэтому материал такой. А с точки зрения тех мероприятий, которые реализуют наши коллеги бесплатно, из наших территориальных учреждений, то, в принципе, у нас только 14 главков из 90 ответили, что они участвуют только по запросам органов власти и управления. Все остальные участвуют в мероприятиях регулярно. Это и публикации в СМИ. А это, даже если не говорить об упрощениях, которые за полгода примерно рассматриваются на уровне центрального аппарата и наших главков, больше 10 тысяч обращений граждан. В принципе, это даже со стороны Центрального банка такая функция, которая... Мы добровольно, как эксперты, помогаем нашим гражданам, потому что они в ФАСе не нашли защиты, может в Роспотребнадзоре. И уже пишут нам. Поэтому это и брошюры, это и информационные материалы, это просветительские компании. Это все со стороны Банка России делается.

О.А. Казаковцев

Я поддерживаю здесь Георгия Алексеевича по микрофинансовым организациям. В любой регион заехайте, посмотрите. Центральный банк в стороне. Есть коммерческие банки, которые он регулирует достаточно, на сегодняшний день, понятно и жестко. И микрофинансовые организации, которые на каждой остановке... То есть были ларьки. На сегодняшний день в ларьках пивом торговать нельзя, сигаретами нельзя, бизнес в ларьках не идет. Появились микрофинансовые организации. Люди занимают сначала в банках, ходят, не могут рассчитаться, приходит в микрофинансовую организации. Но Центральный банк стоит в стороне. В принципе, он должен каким-то образом отвечать. Минфин в стороне. Физический регулятор в стороне. Проконтролировать 2600 микрофинансовых организаций, официальных, которые зарегистрированы, они не могут. И мы смотрим, как людей закабаляют.

аа

Процветает ростовщичество, и оно действительно наполовину криминальное. Минфин говорит: "Да ничего, ребята. Рынок все рассудит". За это время мы получаем социально обездоленных людей. Просто я знаю ситуации, когда мать двоих детей одна воспитывает, учитель, средняя заработная плата – 15 тыс. рублей. Детей надо собрать своих в школу, коммуналку отдала, это отдала, это отдала. Куда она пошла? В банк уже нельзя ходить. Идет в микрофинансовую организацию. Процентная ставка, то есть треть зарплаты она начинает потом отдавать, и мы все спокойно на это смотрим. Я вот немножко не понимаю ситуацию.

Н.Г. Комлик

А вот можно я тоже скажу? Вот смотрите, я видела этот закон, о микрофинансовых организациях, на стадии законопроекта. Есть второй закон, мы буквально костями легли, чтобы он не прошел. Это закон о коллекторах. Понимаете, они все равно проходят, эти законы. Мы даем экспертные заключения. Я вижу это все на стадии законопроекта. Мы пишем, институт законодательства пишет отрицательные заключения. И все равно они проходят. Закон об инвестиционных товариществах и о хозяйственных партнерствах, и все равно они прошли. Отрицательное мнение юридического сообщества, Суханов, профессор, институт частного права, кричал о том, что нельзя принимать эти законы, и все равно они идут.

О.А. Казаковцев

Наталья Геннадьевна, здесь, наверное, вопросы и к нам заключаются?

Н.Г. Комлик

Нет, это вообще.

О.А. Казаковцев

Я понимаю, они и к нам заключаются. Георгий Алексеевич подтвердит, ассоциацией России(?) был подготовлен закон, Аксаковым, о ростовщических процентных ставках. В результате Дума его... вбросила

свой закон на сегодняшний день по микрофинансовым организациям, ставки опять не затрагиваются. Есть вопросы. Наверное, будем тоже работать.

Спасибо большое Центральному банку, Екатерине Дмитриевне.

И следующее у нас обсуждение – это перспективы введения в законодательство и в практику деятельности финансовых институтов принципа фидуциарной ответственности и ответственности инвестирования. Выступающий – Тимофеев Алексей Викторович, председатель Правления НАУФОР. Ушел? Не дождался. Кто-то готов выступить на эту тему?
(Оживление в зале.)

Н.Г. Комлик

Можно сказать два слова?

О.А. Казаковцев

Наталья Геннадьевна, там мужчина... всегда уступит Вам право.

Тогда давайте все-таки предоставим слово Шелищу Петру Борисовичу, это председатель Союза потребителей России.

П.Б. Шелищ

Спасибо.

Ведь социальная ответственность – категория не правовая, а нравственная. И мы говорим о социальной ответственности, когда видим, что право не работает. И, на мой взгляд, это дает основание говорить о социальной ответственности законодателя, как регулятора.

Мы позволяем на финансовом рынке в большей степени, чем на других рынках, злоупотреблять принципом свободы договора. Другие страны прошли значительно раньше нас, за 200 с лишним лет, за 100 лет, за 50 лет то, что мы проходили в последние десятилетия, прошли финансовые пирамиды и тому подобные безобразия и нашли решение в ограничении свободы договора законодательным определением существенных условий, обойти которые может пытаться сильная сторона в договоре с потребителем, но это

будет всегда нарушением закона, и, соответственно, никогда не сможет она отстоять свою позицию при судебном рассмотрении спора.

Мы почему-то этого не делаем и даже не очень ставим вопрос о том, что, прописав законодательно существенные условия договора потребительского кредитования, страхового договора, мы защитим миллионы людей от очевидных совершенно злоупотреблений.

Ну, вот посмотрите, как люди заключают договоры потребительского ли кредита, страхования ли. 99 процентов граждан не пытаются даже понять, что написано в этих многостраничных договорах.

еб

И можно, конечно, их в этом обвинять, можно говорить, что панацея – это финансовое просвещение, вот эта самая финансовая грамотность, но боюсь, что финансовая грамотность для нас пока крайне будет... ну, попытка просветить граждан будет крайне неэффективной, не на ту почву это все будет попадать. Люди не готовы к этому сегодня, и именно долг государства – защитить их от злоупотреблений.

Простые примеры. Потребительский кредит. Если бы было прописано законодательно, что существенными условиями договора являются сумма, которую человек занимает, срок, на который он эту сумму занимает, какую сумму он должен вернуть в течение этого срока и каков график погашения, дальше все остальное не имело бы для него значения, включая и эффективный процент. Да, он полезен для того, чтобы анализировать, где этот кредит взять, и для этого будут, соответственно, всегда на рынке предлагаться какие-то услуги дополнительные информационные для потребителей. Но самое главное – человек сегодня не понимает отчетливо, взяв, там, не знаю, 10 или 100 тыс. рублей, или 1 млн. рублей на автомобиль, сколько он должен будет за соответствующий срок вернуть и каков график погашения. И то же самое касается страхования.

Во-первых, начнем с того, что половина собираемых в виде страховых премий сумм (только половина) выплачивается по страховым случаям в виде страхового возмещения, а другая половина (такова статистика сегодня этого рынка) идет на оплату агентов, которые заинтересованы в том, чтобы заключать как можно больше договоров. Это вот система с положительной обратной связью, точно такая же, которая на ипотечном рынке американском привела в 2008 году к кризису. Вот та сторона, предпринимательская сторона отношений "предприниматель – потребитель" заинтересована в том, чтобы как можно больше выдать кредитов или заключить страховых договоров, а что дальше это неизбежно приводит к кризису – об этом конкретные люди в этой системе позволяют себе не думать. Но государство-то должно думать об этом. Если бы были прописаны в качестве существенных условий договоров страхования перечень документов по каждому страховому случаю, который должен предоставить при наступлении такого случая потерпевший, сроки рассмотрения этих документов, сроки выплаты возмещения страхового, то это сразу сделало бы незаконной ту практику, которая сегодня законов не нарушает. А практика известная...

О.А. Казаковцев

Петр Борисович, я извиняюсь, время...

П.Б. Шелищ

Я заканчиваю. Тогда в течение года могут не выплачивать по страховому случаю.

Ну и последнее. Я хотел бы сказать, что тут среди документов, которые раздали, в проекте федерального закона, внесенном Правительством, есть такой пункт о том, что к отношениям по ОСАГО закон о защите прав потребителей не применяется. На это уже отреагировал Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. И Вениамином Федоровичем Яковлевым тут подписана отчетливая позиция, которую прошу тоже законодателей

учитывать, что нет причин исключать применение закона о защите прав потребителей к отношениям по ОСАГО, тем более что только что (летом прошлого года) был Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который очень подробно прописал, как эти отношения здесь применяются. Спасибо.

ек

О.А. Казаковцев

Спасибо, Петр Борисович. Наверное, мы в резолюцию внесем Ваши предложения.

Наталья Геннадьевна, Вы хотели по фидуциарной ответственности сказать, да? Нет? Все уже?

Коллеги, тогда у нас следующая тема "Социальная ответственность негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний". У нас готов выступить, по-моему, Александров Дмитрий Николаевич и Эрлик Сергей Николаевич. Будут выступления?

Ю.З. Люблин

Александрова нет, будет Люблин Юрий Зиновьевич

О.А. Казаковцев

Хорошо, договорились.

Ю.З. Люблин

Уважаемые коллеги, тут уже шел разговор по поводу негосударственных пенсионных фондов, и я очень много интересного узнал, оказывается, про себя, какая забота осуществляется со стороны государственных органов по этому поводу.

Я хотел бы обратить внимание вот на что. В нашем понимании социальная ответственность негосударственных пенсионных фондов, это прежде всего обеспечение реализации тех пенсионных прав граждан, которые относятся к сфере деятельности негосударственных пенсионных фондов. Надо иметь в виду, что в буквальном смысле слова, в правовом

смысле слова, негосударственные пенсионные фонды не являются финансовым институтом. По нашему законодательству НПФ – это особая форма некоммерческой организации социального обеспечения. Поэтому эту особенность надо было бы учитывать, когда мы говорим о социальной ответственности финансовых институтов в том числе. И в тех рекомендациях, которые нам предложены, я об этом еще скажу ниже.

Думаю, что следует учитывать и другую особенность деятельности НПФ, которая заключается в том, что на протяжении пяти последних лет негосударственные пенсионные фонды испытывают жесточайшее давление со стороны некоторых правительственных кругов, других организаций по поводу своей деятельности в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию.

Если вы следите за всеми перипетиями, касающимися пенсионной реформы, то вы, наверное, могли убедиться в том, что социальный блок Правительства в очень жестком режиме предложил исключить все это дело из действующей и будущей пенсионной системы, и только вмешательство Президента России остановило всю эту вакханалию. Но, я думаю, вы согласитесь с тем, что подобная ситуация не может позитивно сказываться на деятельности пенсионного фонда.

Тут задавали вопрос по поводу доходности. Я может быть, несколько цифр приведу. Если не заниматься досужими домыслами и всякими выдумками (скажем мягко) по поводу негосударственных пенсионных фондов, я скажу следующее. Сегодня в стране 139 негосударственных пенсионных фондов, имеющих лицензию, из них 101 занимается обязательным пенсионным страхованием. В системе негосударственных пенсионных фондов уже 7 миллионов человек формирует добровольные пенсионные накопления, 2 миллиона из них уже получают доплаты к государственным пенсиям. В той части, которая касается формирования накопительной части пенсии, то в негосударственные пенсионные фонды из

государственного пенсионного фонда перешли 20 миллионов человек. Это почти 40 процентов тех людей, за которых уплачиваются пенсионные взносы. Объем накоплений добровольных и обязательных, которые сформированы в системе пенсионных фондов, где-то 1,4 трлн. рублей. В общем-то, потенциал огромный, и надо иметь в виду, что это долгосрочный ресурс, который мог бы эффективно использоваться.

Но, на наш взгляд, все проблемы, которые есть сегодня в деятельности негосударственных пенсионных фондов, может быть, не все, но главные в виде обеспечения сохранности этих накоплений, обеспечения их доходности, определяются прежде всего пробелами в правовом регулировании и недостатками, я бы сказал, в бездействии в регулировании и контроле, надзоре за деятельностью негосударственных пенсионных фондов, которое мы наблюдали до недавних времен.

Сегодня можно констатировать, что проблематика негосударственных пенсионных фондов стала все более привлекательной и актуальной. Речь идет об уровне высших должностных лиц страны, которые рассматривают связанные с этим проблемы. И одно из важнейших направлений, связанных с деятельностью фондов, это участие их в так называемых инфраструктурных проектах.

ек

Я должен констатировать, что, несмотря на многие разговоры по этому поводу людей, финансово грамотных и знающих финансовый рынок, мы убедились в том, что подходящих проектов для таких долгосрочных вложений пенсионных накоплений в стране нет. Может быть, их можно пересчитать по пальцам, но, по меньшей мере, предложений нет, и такое ощущение, что заинтересованности государства в использовании такого громадного потенциала средств пока не наблюдается. Но, может быть, внимание Президента и премьера позитивно скажется на этом.

Я не буду занимать ваше внимание долгими разговорами, часть из них уже была.

По поводу доходности. Пенсионные негосударственные фонды занимаются инвестированиями пенсионных накоплений только с 2005 года. Отчетность ФСФР свидетельствует вот о чем. Доходность, накопленная за эти семь лет в системе НПФ, составила 107 с хвостиком процентом, накопленная за этот же период инфляция составила 94 процента. Поэтому разговоры, в том числе и на депутатском уровне, о том, что фонды дают 5 процентов в год, это все, знаете, от лукавого. Есть официальные документы, есть официальная отчетность. И хотелось бы, чтобы при принятии каких-то решений или рекомендаций, этим мы и руководствовались.

Несколько слов по поводу рекомендаций нашего "круглого стола". К сожалению, мы раньше не видели эти материалы, и познакомились только здесь. Без обиды к тому, кто составлял такой документ, он не совсем отвечает фактическому положению дела, а в некоторых случаях есть некоторые нелепицы. Мы просили бы дать нам, может быть, до конца недели время, мы бы свои предложения представили.

Ну я к примеру скажу. Там некий намек на то, что нужно раскрывать информацию о доходах высшего менеджмента и прочее. Коллеги, нет зависимости никакой в уровне пенсии застрахованных лиц и в том, сколько получает, например, главбух, поскольку существуют законодательно установленные нормативы, которые негосударственный пенсионный фонд может потратить на себя. В пределах этих нормативов может быть одна ситуация, но на уровень пенсии это никак не влияет.

И на вопрос, который рекомендует Национальной ассоциации рассмотреть по поводу сохранности доходности. Мы это рассматривали, может быть, уже не один десяток раз. Вопрос сейчас решается на уровне премьера и Президента, поэтому, может быть, следовало рекомендовать Правительству как-то ускорить эту работу.

Вот, может быть, то, что я хотел бы добавить к тому, о чем говорил уже и Андрей Николаевич по поводу заботы Минфина об этой ситуации. Думаю, что в этой ситуации самое главное было бы применять принцип Гиппократа "Не навреди", поскольку такие тенденции проявляются. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо за выступление.

Мы готовы от Вас принять рекомендации, чтобы включить в резолюцию.

Коллеги, если никто не будет настаивать, у меня предложение следующее. У нас есть еще достаточно интересная тема "Соответствие социально-ответственным принципам и стандартам программы страхования автогражданской ответственности". Если не возражаете, тогда перейдем к ней.

И слово предоставляется Похмелкину Виктору Валерьевичу – председателю Движения автомобилистов России.

В.В. Похмелкин

Спасибо.

Уважаемые коллеги, буду предельно лаконичным, учитывая то, сколько времени мы уже заседаем, тем более что многие мои предложения вошли в рекомендации "круглого стола", за что я весьма признателен организаторам.

Первое. В отличие от глубоко уважаемого мной Александра Владимировича Турбанова я очень настороженно отношусь к расширительному толкованию понятия "социальная ответственность бизнеса", выводящему его за строгие юридические рамки. С одной стороны, потому что это дает возможности государственного произвола и прессинга бизнеса, опираясь на это расширительное толкование, с другой стороны, мне кажется, что здесь содержится некое чрезмерное требование по отношению к предпринимательству и финансовым институтам, в частности. Мне

вспоминается новелла Карла Чапека, где кое-кто упрекает капиталиста в излишнем социальном эгоизме. Он на это отвечает: "Что вы, какой же я эгоист? Я все это делаю и занимаюсь бизнесом не для себя, а ради денег".

Собственно говоря, ради денег, ради получения прибыли бизнес и функционирует. И меня, например, как потребителя и как правозащитника вполне устраивает такое определение социальной ответственности бизнеса, как строгое соблюдение исполнения своих обязательств и добросовестного исполнения, и при этом непричинение вреда третьим лицам. Вот если хотя бы это обеспечить от бизнеса, мне кажется, вполне было бы достаточно на сегодняшний день.

еб

Что касается, собственно говоря, темы, по которой я выступаю – по обязательному автострахованию (или осаго, сейчас такая аббревиатура уже устоялась), то, конечно, здесь проблем весьма и весьма много. И вот как раз даже под это предложенное мной понятие социальной ответственности страхового бизнеса наши автостраховщики, увы, к сожалению, не укладываются. Нарушение прав и страхователей, и, что особенно печально, потерпевших идет по всем линиям и направлениям, от прямого уклонения страховых выплат до задержки их, до занижения размера. Каждая пятая жалоба, которая к нам в движение поступает в связи с этим, – это жалоба на страховые компании. Мы регулярно проводим опросы по вопросам о том, кому автоводители больше всего не доверяют. Так вот в этих опросах страховщики уже опередили представителей ГИБДД, что, на мой взгляд, весьма и весьма показательно, по уровню недоверия, и, к сожалению, не потому, что вырос уровень доверия по отношению к представителям нашей дорожной полиции.

Еще маленький такой пример, но очень характерный, поверьте, абсолютно реальный. Когда к нам обратилась женщина из Подмосковья, ей в результате ДТП помяли крыло, разбили фару, дверь у нее покорежена была,

знаете, сколько ей насчитали страховые компании? 850 рублей. Вот такой ущерб реально. Уж лучше бы совсем отказали, это как-то еще более бы прилично выглядело. Но тем не менее это факт. Однако я полагаю, что здесь призывы к страховым компаниям быть более корректными, вести себя по-партнерски, более социально ответственно бессмысленны. Я думаю, что они будут продолжать гнуть свою линию. И все, как правильно уже здесь говорилось, зависит в данном случае от государства и от общества, насколько мы позволим вообще страховщикам злоупотреблять своим положением на рынке. Именно в связи с этим и подготовлен целый ряд предложений. Остановлюсь на некоторых из них.

В частности, я хотел бы особенно подчеркнуть, что социальная ответственность страхового бизнеса во многих других странах состоит в том, что они все-таки не перекладывают свои убытки в первую очередь на автовладельцев и тем более на потерпевших и не за счет них пытаются решать свои проблемы. ОСАГО во многих странах – очень убыточный вид бизнеса, и страховые компании для того, чтобы им заниматься, а занимаются они им, потому что иначе другие виды страхования, особенно по КАСКО, им запрещены, так вот они в первую очередь пытаются вкладывать средства в безопасность дорожного движения и тем самым снижают свои убытки. Наши страховые компании, учитывая, что и тарифы достаточно комфортные для них, и возможности уклонения от выплат тоже весьма велики, они этим занимаются очень эпизодически, нерегулярно. Каждое третье ДТП, по статистике, имеет свои причины, вину дорожных служб. Казалось бы, вот прекрасный инструмент возмещения своих убытков – предъявляйте регрессные иски, взыскивайте эти деньги и тем самым решайте основные проблемы. Ничего подобного не происходит. Буквально считанными десятками каждый год исчисляются иски от страховых компаний к дорожным службам (это все в пределах погрешности, об этом можно не говорить). Зато аккуратно каждый год, если не каждое полугодие, ставится

вопрос о повышении страховых тарифов, и ползучим образом они растут, особенно в части коэффициентов. И, увы, нередко государство идет на поводу у страховых компаний.

Еще один интересный нюанс. Я внимательно проанализировал Кодекс об административных правонарушениях и обнаружил, что практически субъекты всех видов экономической деятельности несут по этому кодексу административную ответственность за нарушение прав потребителей или, скажем так, своих партнеров, будь то промышленность, строительство, энергетика, торговля... Перечень бесконечный, почти бесконечный, но он заканчивается ровно там, где начинается страховая деятельность. Страховщики не несут административной ответственности по нашему законодательству и их должностные лица за нарушение прав потребителей, за нарушение прав страхователей, за нарушение прав потерпевших, если речь идет об ОСАГО. В середине 2000-х годов я в качестве депутата Государственной Думы такой законопроект внес, его очень долго "мариновали", в конце концов отклонили, но, мне кажется, настало время все-таки к этому вернуться, учитывая тем более, что именно в сфере страховой деятельности функционирует публичный договор, обязательный для огромной массы наших граждан, которые желают передвигаться по стране и по миру не только на своих ногах, но и на транспортных средствах. И в связи с этим, как мне кажется, все-таки какая-то элементарная административная ответственность должна быть. Я не уповаю на это как на панацею, но для обеспечения некоей справедливости, для больших гарантий прав граждан, конечно, это все-таки стоило бы ввести.

И самое последнее. Совсем недавно страховые компании крупнейшие и представители Российского союза автостраховщиков распространили письмо к государственным органам, где они жалуются на судьбу, говоря о том, как их обижают суды, как их обижают все остальные, и просят отказаться от применения в этих отношениях закона о защите прав

потребителей, и фактически ставят вопрос о повышении страховых тарифов, требуя... в том числе под угрозой своего ухода со страхового рынка.

ек

На мой взгляд, такой ультимативный разговор с государством – это не самый лучший способ общения, кроме того, как мне кажется, не надо бояться, что кто-то уйдет со страхового рынка, в конце концов, ведь еще есть такой резерв у нас как привлечение на этот рынок иностранных страховых компаний. Это ведь не оборонная промышленность, это не банковская деятельность, в конце концов. И мне, честно говоря, неважно, кто со мной будет заключать договор осаго, какая страховая компания, где она зарегистрирована, и как фамилия ее президента – Кузнецов или Смит, совершенно неважно. Поэтому, я думаю, не надо идти здесь на поводу, и просто исходить из того, что страховые компании сейчас имеют очень серьезный резерв. Они не выполняют условия закона, согласно которому они должны 80 процентов всех страховых премий тратить на страховые компенсационные выплаты, уже много лет эта цифра не превышает 57 процентов. И в этих условиях постановка вопроса о повышении страховых тарифов, на мой взгляд, абсолютно некорректна.

Именно такой пересмотр точки зрения государства на отношения со страховщиками я бы предложил.

И самое последнее мое предложение, может быть, несколько экстравагантное, но, поверьте, оно выстраданное. Я считаю, что организации, которые заключают публичные договоры с гражданами, им должно быть запрещено финансирование политических партий. Я не буду сейчас серьезно мотивировать это предложение, но вы над ним задумайтесь. Я думаю, что вы найдете серьезные существенные аргументы в пользу того, чтобы его реализовать. Спасибо.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Виктор Валерьевич.

Слово предоставляется Курилину Вячеславу Валерьевичу – члену Правления Челябинского регионального отделения ФинПотребСоюза.

В.В. Курилин

Коллеги, добрый день! Сегодня на самом деле уже много было сказано про закон, в том числе только что. Скажу тезисно несколько положений, которые считаю...

Во-первых, необходимость изменения закона назрела, и это очевидно. Если мы возьмем пример Челябинской области, то по ряду судов, на территории которых находятся страховые компании, количество споров достигает 20 процентов исключительно со страховыми компаниями. Это огромный объем работы судов, и в первую очередь это характеризует, насколько общество затянута в этот процесс. То есть для того, чтобы этот вопрос решить, нужны, с моей точки зрения, революционные изменения.

Рассматривается вопрос о том, должен ли применяться закон о защите прав потребителей или нет? На сегодня позиция Верховного Суда (17-е постановление пленума) говорит однозначно, что да, должен. Но если мое личное мнение, то я считаю, что нормы закона о защите прав потребителей, которые сегодня применяются потерпевшим, должны быть транслированы в закон об обязательном страховании гражданской ответственности. Это на самом деле не так много норм, это статья 13 закона о защите прав потребителей, которая предусматривает штраф, это статья 17 – подсудность и госпошлина, статья 45 – про общественные организации.

Почему я считаю, что именно в закон эти нормы должны быть включены? Поскольку в судах, кто участвует (а я почти каждый день), возникает все-таки проблема с доказыванием в суде. Поскольку закон о защите прав потребителей все-таки разрабатывался именно в отношении купли-продажи и услуги, и он с большой натяжкой применяется к осаго. И возникают в принципе проблемы. Да, у нас есть разъяснение Верховного Суда о том, что должен применяться, но возникает вопрос: в какой части,

действительно ли в этой части должен, обязан применяться? И судьи определенное свое толкование вносят, особенно в регионах. Это касается закона.

Для того чтобы существенно сократить количество споров, я считаю, что должны быть применены существенно другие санкции. То есть на сегодня закон говорит о том, что санкция составляет 1,75 ставки рефинансирования. Если мы переведем в годовые ставки, то, по-моему, это порядка 40 процентов. С учетом того, что суды активно применяют статью 333 ГК РФ, которая известна всем юристам, это статья, позволяющая уменьшать неустойку. Исходя из своего опыта, могу сказать, что страховые компании платят 4–8 процентов санкции. По сути можно сказать, что страховые компании кредитуются за счет несвоевременной выплаты сумм. Это форма кредитования. И закон в этом виде только позволяет и стимулирует страховые компании так себя вести.

ек

Если мы обратимся к закону о защите прав потребителей... Кстати, глава 3 закона о защите прав потребителей, касается услуги, никогда не применялась и не будет применяться именно к осаго. Там ставка 3 процента – это 1095 процентов годовых. Считаю, что необходимо существенно повышать санкции, считаю, как вариант, за минимальные нарушения должен быть минимальный штраф.

И последнее. Немаловажна ответственность оценщиков. Оценщики часто заведомо дают неправильную оценку. Если в законе будет прописана ответственность (опять же штрафная), с моей точки зрения, это позитивно скажется на этих отношениях, уменьшатся существенно подобные споры.

О.А. Казаковцев

Спасибо, Вячеслав Валерьевич.

Слово предоставляется Ольшанскому Леониду Дмитриевичу – лидеру Движения "Гражданская инициатива московских депутатов".

Л.Д. Ольшанский

Спасибо.

Я поддерживаю проект рекомендаций. Я поддерживаю заключение Совета при Президенте. Я хочу сказать, что я очень много сделал и в печати, и в Государственной Думе, чтобы осаго не прошло. И я хочу напомнить, что этот законопроект пробивал себе путь десять лет. Сначала он набрал десять голосов депутатов, потом 20. и вот за десять лет с трудом он набрал 226 голосов. В преддверие выборов 2003 года был принят законопроект, к сожалению, только в первом чтении, о ликвидации осаго. Точка зрения моя и целого ряда экспертов, которые тогда выступали, что обязательное страхование и вообще страхование, это такая же гражданско-правовая сделка, как купля-продажа, мена и дарение, одним словом, страхование должно быть только добровольным. Вы нас, господа, давайте убедите, "Летайте Аэрофлотом", "Пейте соки как при социализме" и не используйте свое влияние в парламенте.

Следующее. По мнению специалистов, концепция осаго противоречит важнейшему аспекту Конституции – презумпции невиновности. Как мы знаем, общая доктрина этого термина, что все мы рождаемся и живем как честные, порядочные, добросовестные, пока не доказано обратное. А доктрина осаго исходит, по моему убеждению, из концепции презумпции виновности: водитель обязательно в кого-то врежется и поэтому должен платить заранее. По этому случаю уже даже есть метафора такая, она больше журналистская, нежели научная, что давайте все отсидим годика два-три в тюрьме, вдруг кого ударим, вдруг чего украдем.

Виктор Валерьевич, который у нас тоже председатель Движения автомобилистов, правильно сказал: мы завалены жалобами. Все жалобы можно поделить на две родственные группы: или под благовидным предлогом отказать в выплатах, или заплатить ровно половину. А у людей сил судиться со страховыми компаниями нет. Что нам говорили (вот я здесь

их не вижу) представители страховых компаний, когда шли дебаты принимать или не принимать в первом чтении законопроект? Вот будет все, как на Западе, обменяются водители карточками и разъедутся. А я сказал: будет в сто раз хуже, чем сейчас. Раньше водитель судился только с ГАИ на тему, кто прав, кто виноват, и со вторым участником. Сейчас появилась третья папка: люди судятся со страховой компанией: почему не выплачиваешь?

Поэтому очень правильные заключения даны в рекомендациях "круглого стола" о том, что безобразия нужно заканчивать, и чтобы выплаты шли.

Есть еще два аспекта, о которых никто не сказал.

Первое. У нас похоронили важнейший аспект гражданского законодательства страховые компании как доверенность. Ясно, что доверенность применяется везде. Получается, сегодня на дом могу дать доверенность, на гараж могу, на что угодно могу, а на право управления транспортным средством уже не могу, давай вписывай в полис. И получается, что человек даже с доверенностью сегодня, если будет остановлен инспектором, и он не вписан в страховой полис, то целое дело, из машины давай выходи, снятие номеров – целое дело. Это никуда не годится.

Коротко что? Доверенность должна быть выше, чем вписанный в страховой полис.

И следующее. Хитрые представители страховых компаний. Когда им выгодно, они используют термин "собственник транспортного средства", "пользователь" и "страховой случай".

бс

Когда им не выгодно, сейчас намечается еще одно страшное, которого сегодня в законопроекте нет, но движется, – новация, добавка. О чем? Смычка страховых компаний с теми новациями ГАИ, которые мы похоронили в 1997 году. Это называется, кто краем уха слышал, балльная

система учета, накопительный принцип, который мы убили и доказали, что он нарушает важнейший принцип Конституции – за одно деяние дважды не наказывают. А здесь наказывают трижды: сначала штраф за деяние конкретное, потом параллельно штрафу начисление баллов и, наконец, потом лишение по совокупности ранее принятых баллов. Тут у нас тоже, извините, тоже такая метафора журналистская, что воришку, который 3-4 раза отсидел в тюрьме, пятый раз не сажают по совокупности старых деяний, ждут когда он что-то новое украдет.

Одним словом, что предлагают страховые компании, что разведка донесла? Повышающий коэффициент не только за ДТП за страховой случай, но и за деяния, совершенные водителем, хотя ДТП не было. Вот это недопустимо, с этим будем бороться. Самое главное – недопустимо смешение понятий, еще раз повторю, собственник и водитель.

Ну и в завершение я хочу поддержать и Союз потребителей, и Виктора Валерьевича, конечно, нужно бороться, чтобы положения закона о защите прав потребителей применялись к ОСАГО. Я предыдущих авторов поддерживаю, а увидев, что это внесено в законопроект как раз наоборот, его как бы критикую. Вот коротко так.

О.А. Казаковцев

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я считаю, что нужно подводить итоги "круглого стола". Я с удовольствием предоставляю слово Костикову Игорю Владимировичу, председателю Совета общероссийской общественной организации "ФинПотребСоюз". Он выступил организатором и инициировал сегодняшний "круглый стол". Пожалуйста, Игорь Владимирович.

И.В. Костиков

Спасибо большое.

Я думаю, мы сегодня долго обсуждали, что-то в тему, что-то не совсем в тему. Но я бы хотел сказать в первую очередь с точки зрения своей

позиции как организации о защите прав потребителей, застрахованных лиц и инвесторов на финансовом рынке, потому что, собственно говоря, для нас это практически одни и те же лица, и мы говорим о розничных инвесторах, а не крупных инвесторах. И, обращаясь к их положению на рынке, мне бы хотелось сказать следующее: то, что потребительское доверие вообще-то – это залог стабильности на финансовом рынке, и все об этом забывают. К сожалению, в последнее время несмотря на то, что в государстве все больше и больше возникает понимание этого вопроса, мы видим и госсоветы проходят, и надо сказать, что активность Роспотребнадзора достаточно высокая, и надо сказать спасибо Онищенко. Хотя многие финансовые структуры пытаются Роспотребнадзор убрать, потому что многие бы вопросы без Онищенко не были бы вообще решены в финансовой сфере. Но, возвращаясь к проблеме социальной ответственности, хотелось бы сказать, что социальная ответственность финансовых институтов у нас как бы не воспринимается и без того, чтобы менеджмент и собственники финансовых институтов в конечном итоге поняли о том, что финансовый институт – это не обычный бизнес, это бизнес, который связан с социальными обязательствами. Не просто социальная ответственность как у ателье или у столовой, у них тоже есть некие социальные обязательства, но это большие социальные обязательства, которые, дав лицензию на этот бизнес, на зарабатывание денег в этой сфере, государство дало, и это ответственность перед населением. На сегодняшний день такого понимания нет. И все мы говорим: узкая ли это социальная ответственность, широкая ли это социальная ответственность... совершенно очевидно, что она существует, и она связана в первую очередь с честными правилами ведения бизнеса, потому что у нас все начинается с этого, то есть все начинают говорить о том, что честно денег не заработаешь. Но, собственно говоря, тогда еще и финансового рынка не будет, и мы это видим. То есть у нас финансовый рынок, в общем, похож больше на базарчик, чем на рынок. И эта моральная

тема, конечно, на наш взгляд, принципиальная. Не уважая права потребителей, не уважая права застрахованных лиц и не уважая права розничных инвесторов, вряд ли можно добиться серьезных успехов в этом направлении. Причем я бы хотел сказать следующее. Вот мы даже здесь уже слышали обвинение о том, что плохие у нас заемщики, у нас заемщики не платят. Я бы хотел обратиться к тому, что Игнатьев сказал по итогам 2012 года, итоги банковского сектора.

еб

В прошлом году впервые за историю банковской системы новой России вся прибыль значимая была заработана банковским сектором от операций по обслуживанию потребителей. То есть у нас на самом деле потребитель обеспечил развитие банковского сектора. Не только развитие, но за счет потребительских доходов банков удалось рекапитализировать многие банки и списать безнадежные долги, и банковский сектор в целом вышел в достаточно большой позитив. И это исключительно мы говорим о потребителях. С юридическими лицами ситуация не таковая.

Второе. Мы здесь говорили о том, что вот какой у нас плохой заемщик. На самом деле у нас невозвратность кредитов на сегодняшний день – в пределах 5 процентов. Такого уровня невозвратности кредитов нет ни в одной стране мира. И это не мои слова, об этом говорят сами банкиры. То есть западные банки, которые работают здесь, в России, они говорят, что такого уровня дисциплины, которая на сегодняшний день есть у российских заемщиков, нет ни в Европе, ни в Соединенных Штатах, потому что у нас 5 процентов, а там 25 процентов уровень невозврата, а в условиях кризиса достигает 35 процентов. То есть на самом деле когда мы говорим, что какой у нас недисциплинированный заемщик, совсем это дело не так.

В чем же проблема? А проблема заключается в том, что у нас за последние 20 лет воспитался в финансовом секторе нигилизм по отношению к потребителю. Я вот сегодня с утра был у Шохина на его конференции по

саморегулированию. Про всех говорим, но только не о потребителе. Потребитель у нас вообще не существует как класс, его нет, просто не существует. Поэтому на самом деле вот эта слабость очевидная потребителя, она становится все больше и больше очевидной, и при этом потребитель (тут тоже об этом говорилось) не имеет никаких возможностей противодействовать как в индивидуальном плане, так и в плане (вот то, что из Брянска говорили) на уровне агрессивных рекламных компаний, которые становятся все большим фактом нашей жизни, если мы посмотрим, что кругом происходит. И действительно, Центробанк за это не отвечает, за это отвечает ФАС. Но если раньше мы видели достаточно серьезное движение ФАС по предотвращению таких компаний, то последние полтора-два года ничего нет. Компании идут, но никаких действий ФАС в этом направлении не существует. И в условиях безнаказанности, конечно, финансовый сектор продолжает себя вести все более и более агрессивно.

Теперь по поводу финансовой грамотности. Вот на фоне такого "закошмаривания" населения, которое сегодня у нас присутствует со стороны финансового сектора (оно совершенно очевидно), надо отметить следующее. Вот НАФИ (мы уже не первый раз здесь приводили цифры) провело опрос уже в 2013 году. Так вот удивительная вещь: уровень своей финансовой грамотности как неудовлетворительный в этом году оценили 1,3 процента опрошенных против одной пятой опрошенных в прошлом году. То есть мы говорим о том, что население чувствует себя совершенно незащищенным, неадекватным на этом рынке и начинает все больше осознавать, что оно не понимает, что происходит. А к чему это ведет? Это ведет к тому, что никакой перспективы длинных денег нет, никакой перспективы использования нашего финансового сектора в экономическом развитии страны нет. А дальше это тупиковое направление. То есть либо мы будем что-то делать, либо мы будем ничего не делать. И вот такие законы, которые обсуждаются, по осаго – это тот яркий пример абсолютно асоциального поведения

страховых компаний, которые пробивают, используя свои лоббистские возможности, собственные интересы за счет интересов населения. И никто не в состоянии поставить никаких пределов этому, потому что мы знаем лоббистские возможности этих компаний, у которых есть ресурсы, у которых есть цель. Они пишут письмо, о чем здесь говорилось, премьеру, дальше это письмо поддерживается на уровне Государственной Думы, и тихо-спокойно "варганится" закон, который приведет в два раза к росту оплаты услуг осаго, дальше – исключит вообще какие-нибудь возможности судебных исков. И самая удивительная вещь – то, что у нас саморегулируемая (тут хорошо сказано) ассоциация автостраховщиков будет верховным судилищем по поводу споров в области осаго. Но это же полный бред, это коррупция, о которой вообще невозможно молчать. Как это возможно? Я сам наказал своего потребителя, этот потребитель придет ко мне для того, чтобы я рассудил, каким образом защищать его интересы. Ну, это бред, это полный бред!

бс

И, к сожалению, мы, когда обсуждали и с Евгением Викторовичем этот "круглый стол"... надо что-то делать. Потому что такое впечатление, что общество просто опустило руки, уже делать ничего не может, не то, что не хочет, а просто не может, понимает, что с этим не справится. И, возвращаясь к теме социальной ответственности, это все вопрос социальной ответственности.

Я бы хотел, завершая свое выступление, может, достаточно эмоционально, сказать следующее, что, во-первых, без потребителей финансового рынка не существует. И потребители все здесь сидящие и финансовые, и работники финансового сектора, и госчиновники, и сенаторы, и эксперты все потребители на этом финансовом рынке.

И еще один момент, что потребитель – это не просто друг финансового сектора, это единственный его друг. У финансового сектора

больше друзей нет, только потребитель. И, поднимая вопрос о социальной ответственности, меня, конечно, поразил немножко Минфин, который никогда не слышал о том, что существует финансовая ответственность, но мы договорились, что мы попытаемся Андрея Николаевича просветить, но, говоря о социальной ответственности, нужно понимать, что без защиты права потребителя ни стабильного финансового рынка нет, ни долгих денег нет, ни экономического развития. И все эти местечковые интересы финансовых институтов заканчиваются очень плохо. Я могу сказать более того, когда нам Ассоциация российских банков рассказывает, какие они хорошие, но при этом, говоря о той же финансовой грамотности или Центральный банк, банки этим не занимаются, государство этим не занимается, но все на этом списывают очень приличные ресурсы. Но вот спасибо большое, коротко, наверное, все.

О.А. Казаковцев

Это печально, конечно, Игорь Владимирович, в конце было.

И.В. Костиков

Но, я думаю, мы для этого собрались, чтобы попытаться что-то сделать.

О.А. Казаковцев

Уважаемые коллеги, у нас есть рекомендации "круглого стола". Мы, я считаю, активно сегодня поработали, поступило много предложений, поэтому, наверное, я не буду зачитывать рекомендации, они у вас есть. Я считаю, что эти рекомендации необходимо дополнить предложениями, которые поступили, – это и по проведению "круглых столов" в Совете Федерации, вижу, они вызывают неподдельный интерес и очень яркие, интересные выступления, профессиональный взгляд на многие вещи. Нам, наверное, как законодателям тоже себе поставить галочки, в ваших выступлениях достаточно много акцентов было сделано, есть над чем работать. Также есть предложения в рекомендации включить... У нас были

Я искренне приношу вам свою признательность. Спасибо большое за работу. Считаю, что...

С.В. Огорельцев

Олег Александрович, а вот по рекомендациям я хотел бы сделать некоторые предложения, потому что здесь некоторые вопросы имеют сильно эмоциональный характер и на самом деле могут просто подставлять(?) организатора.

Вот здесь пишется, что страховые компании социально безответственные. Это не может относиться ко всему страховому рынку России, 445 компаний, это не должно пройти.

Затем подготовить предложения по законодательному закреплению положения о недопустимости увеличения страховых тарифов осаго. Это тоже не компетенция комитета по финансовым рынкам. Во-первых, у нас есть закон об осаго, и там есть регулятор ФСФР, кто может это решать.

И следующий пункт – это рассмотреть вопрос об административной ответственности страховых организаций их должностных лиц за нарушение прав потерпевших. Есть закон также об осаго, кроме РСА, есть еще и Федеральная служба по финансовым рынкам, которая жестко рассматривает нарушение дисциплинарной ответственности.

бс

О.А. Казаковцев

Какое предложение, Сергей Васильевич? Давайте на аппарат письменно. Конечно, мыотрегулируем еще Ваши пожелания в рекомендациях. Но для чего собирали "круглый стол"? Чтобы услышать мнения всех участников рынка, а не только страховых компаний.

С.В. Огорельцев

По последнему вопросу страховщики не выступили, им не дали слова. А я бы мог сказать и в пользу страховых компаний о том, что собрали 100 миллиардов, выплатили 60, а еще и расходы на ведение дела – 30 миллиардов.

О.А. Казаковцев

Здесь как написано: предложить Правительству Российской Федерации совместно с Федеральным Собранием рассмотреть возможность разработки концепции законодательного закрепления и так далее. То есть возможность будет рассматриваться. Поэтому давайте предложения, с удовольствием учтем.

Спасибо всем большое за работу.